

РАДЕРИЯ СЕПЬ

КРЕСТ

КНИГА 2

ПРЕДАННЫЕ МЕЧТАМИ

Валерия Степь
К.В.Е.С.Т. Книга 2.
Преданные мечтами
Серия «Проект К.В.Е.С.Т.», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=59767363

SelfPub; 2025

ISBN 978-5-532-99734-9

Аннотация

Вы же знаете, что такое квесты в реальности? А что, если я скажу, что в недалёком будущем К.В.Е.С.Т. – это огромное пространство, где вы со своей командой должны найти выход? Вам предстоит побороться за главный приз, выйти из города первыми, чтобы стать победителями. Вот и наши герои попали на такой К.В.Е.С.Т. Только что-то пошло не так, и вместо загадок Долонтер с друзьями нашли только запертые двери, нападающих на них роботов и опасности на каждом шагу... и другие команды, с участниками которых желательно подружиться, ведь они могут помочь найти ответ на главный вопрос этого месяца – кто же превратил всеми любимый К.В.Е.С.Т. в самое опасное место на планете? Продолжение приключений команды Старик и Ко.

Содержание

Глава 16. Стена, преграждающая путь	4
Глава 17. Проверка на доверие	22
Глава 18. Проверка на самопожертвование	32
Глава 19. Не ошибается тот, кто не действует	56
Глава 20. Красный пунш	70
Глава 21. К реке	89
Глава 22. Граница К.В.Е.С.Т.а	105
Глава 23. Вооружён, значит предупреждён	115
Глава 24. Тренировки для слабаков	130
Глава 25. Призрачная безмятежность	144
Глава 26. Стать сильнее	158
Конец ознакомительного фрагмента.	161

Валерия Степь

К.В.Е.С.Т. Книга 2.

Преданные мечтами

Глава 16. Стена, преграждающая путь

– Эм, Волш, а ты уверен, что мы идём в правильном направлении?

– Знаете, что! Я вот прямо сейчас выкину эту карту к чертям собачьим, и ищите себе другую, более точную! Или ещё лучше! Вручу её кому-нибудь из вас, и посмотрим, куда вы нас заведёте! Надоели вы мне, постоянно спрашивать туда ли! Туда!

Вроде они и правда шли в правильном направлении, но тут уже забеспокоился даже Чайка, которому, из всей четвёрки, больше всех было по боку, куда они идут.

– Волш, мы тебе верим, но вот это... – Произнёс он и поднял руку, показывая на то, что было впереди.

Друзья шли уже два или три дня, точнее Чайка не мог сказать. Солнце просто садилось и вставало, и они вместе с ним делали то же самое. И так было несколько раз, которым Чай-

ка потерял счёт. Сухая степь довольно быстро сменилась густыми деревьями. Идти в лесной чаще было намного приятнее. Днём среди листвы не так жарко, а ночью они не были на открытом голом пространстве земли и могли не бояться непрошенных гостей.

Как и договорились, сначала проложили путь к воротам, чтобы убедиться, что они закрыты. Потом, как раз свернув вдоль стены города К.В.Е.С.Т.а, можно было бы, не делая большого крюка, дойти до Управления по прямой.

Всё время сверялись с картой, при чём, в неё впивался глазами не только Волш. Однако то, что они увидели, выйдя из-за деревьев, они описать не смогли. Перед ними возвышалась большая гора, напоминающая стену. Всё бы ничего, да только этой стено-горы на карте не было обозначены. И они никак не ожидали наткнуться на что-то подобное.

– Я правильно понимаю, что ворота находятся за ней? – Наконец проговорил Долонтер, с задранной вверх головой.

Чайка потёр затекшую после долгого смотрения вверх шею.

– Наверное. – Размыто ответил Волш.

– Дай-ка сюда карту. – Потребовал Старик, ему даже больше, чем остальным не хотелось бы встречать препятствия на пути. По его плану, сегодня они должны были быстренько проверить ворота, а потом, не сбавляя шаг, двинуться к своей главной цели – Управлению.

– Держи! – Волш охотно протянул руку с картой. – Полю-

буйся! Видишь? Я же говорил, что нет тут ничего, похожего на... Стойте, неужели...

Только Волш сообразил, что к чему, как Старик уже вырвал карту из его рук и принялся таращиться на квадратик, в области которого, по идее, они сейчас и находились.

– Ты хотел сказать, что карта неправильная? – Догадался Чайка, но Волш покачал головой.

Он уже какое-то время не завязывал свой хвостик, поэтому сейчас выглядел растрёпанным. Небольшая остановка так и просила заняться внешним видом. Волш кинул рюкзак под ближайшее дерево, уселся. Затем снял рубашку, оставаясь только в футболке. Рубашку он повязал поверх бёдер – будет не так жарко. Затем нужно было переделать хвостик.

Старик уже понял, в чём была ошибка с картой, и лишь усмехнулся словам Чайки:

– Теперь мы хотя бы понимаем, что это за каракуля! – Заключил он.

Небольшой чёрный штрих на карте прямо посреди зеленого цвета, обозначающего лес, они заметили почти сразу, как только двинули к воротам. Но никак не могли понять, что это такое. Долонтер предположил, что это был брак во время печати карты, Старик думал, что это кто-то, раскладывая карты, случайно испачкал одну из них. Волш предлагал проверить другие карты, но супермаркеты с тех пор на их пути не встречались. Так они и позабыли про этот странный штрих чёрного цвета на карте, именно в том месте, в которое

они направлялись. И вот сейчас только поняли, что он, по всей видимости, обозначал.

– Значит. – Заключил Долонтер. – Эта стена на карте была. Что же, сами виноваты. Чего расселся, белообрый, вставай, нам нужно ещё её обойти! Возле ворот отдыхать будешь.

Волш, с резинкой для волос во рту, проговорил что-то нечленораздельное, отчего Долонтер скорчил гримасу.

– Говорю, что мы не знаем, какая она по длине, а это значит, что обход может занять много времени. Может день, а может и несколько.

– Ну, нет. – Вмешался Старик. – Нам так не пойдёт.

Чайка глубоко вздохнул. Ему надоело вышагивать несколько дней подряд.

Старик подошёл к странному сооружению и похлопал его поверхность.

– Может, перелезем? – Спросил он.

– Ага! И переломаем ноги! – Саркастически заявил Волш, вставая с земли. – Слишком уж она отвесная. Хотя, если Долонтер вызовется добровольцем, я возражать не буду.

– Слушай сюда, придурок, у тебя сегодня голова как? Не болит? Вот ещё одно слово, и я сделаю так, что ты снова прирмешься за свои хвалёные кофе-таблетки!

Это ругался Долонтер, однако, у Волша, как всегда, была припасена парочка фраз для отбоя:

– Долли-Долли, вот опять ругаешься, а сделать ничего не сможешь. Напомнить тебе, как пару ночей назад я уложил

тебя на лопатки? Не думаю, что с тех пор что-то поменяется.

Волш говорил, обнажая неестественно белые для многодневного похода зубы, и был похож на дикого кота. Долонтеру пришлось сдаться – он не хотел быть снова поваленным на землю. Как обычно, ситуацию смягчил Старик. Он всё ещё ощупывал непонятное строение и, наконец, проговорил:

– Никак не могу понять, она естественная или сооруженная?

Он тёр подбородок и так, и эдак, будто бы это должно было ему помочь в размышлениях, однако, он не был специалистом, чтобы понять происхождение странной преграды.

– Да какая разница! – Не в силах дать Волшу отпор, Долонтер перевёл свою злость на Старика. – Что делать-то? Обходить будем или перелезть?

У Старика не было ответа. Волш правильно подметил, что она может быть весьма длинной, и неизвестно, сколько они потратят времени, чтобы её обойти. А перелезть опасно. У них не было необходимого снаряжения для подъема на отвесную гору, да и опыта тоже. Хоть стена была и не большая, но, если упасть с неё – мало не покажется.

– Зачем тебе вообще знать, сделали её или нет? – Не понял Волш. – Кстати, может и то, и другое. – Он тоже подошёл к стене и стал её рассматривать. – Как будто бы раньше она действительно была горой, но потом её обтесали что ли? Видишь, вот тут идеально ровная стена, будто бы кто-то инструментом поработал. Думаю, её такой сделали.

Долонтеру надоело слушать бесполезные разговоры, он повторил свой вопрос:

– Обходить будем или перелезть?

Двое собеседников, казалось, не услышали его и продолжили бормотать что-то о геологическом строении гор и их возникновении. Долонтеру ответил Чайка:

– Ни то, ни другое.

Долонтер удивлённо на него посмотрел, и Чайка указал рукой на что-то тёмное, виднеющееся в нескольких метрах от них. Он подбежал прямо туда, Долонтер – за ним. Волшу и Старику пришлось прервать свою беседу и тоже подойти.

– Проход? – Сразу сообразил Долонтер. – Его-то уж точно нет на карте.

Действительно, в одном месте стена как будто бы раскалывалась, и две её неровные острые части, словно раскрытая пасть, приглашали в тёмное нутро пещеры.

– А это безопасно? – Спросил Волш.

– Боишься? – Не упустил возможности подшутить его соперник.

– Вот ещё. Просто знаю, что наша принцесса точно струсит!

В пещере было очень темно, кроме того, глаза, привыкшие к свету снаружи, точно ничего не смогли бы разглядеть. Нужно было зайти внутрь, дать им привыкнуть, а уж потом рассматривать тёмное нутро.

У Чайки холодок по спине пробежал. Он уже и сам был

не рад, что обнаружил это место.

– Пойдём что ли? – Спросил Старик.

– А вдруг она не выходит с другой стороны? Вдруг, там тупик? – Быстро сообразил пугливый Чайка.

– Чувствуете ветерок? – Заметил Волш. – Он исходит от туда. Значит, сквозная?

– А вдруг ловушка! – Не унимался Чайка.

– Так-так. – Протянул Волш, вновь скалясь. – Я тут на Долли клевету навожу, а у нас, оказывается, другой бояка имеется!

– Я не трус! – Запротестовал Чайка. Однако, нервно сглотнул ком, образовавшийся от перспективы войти внутрь жуткого местечка. – Просто не думаю, что это разумно. Я просто осторожный!

Старик положил по одной ладони им на плечи и сказал:

– Ладно вам. В конце концов, мы вместе. А это – просто обычная пещера. Я не предлагаю соваться туда всем вместе. Давайте пойдёт кто-то один. На разведку. Что скажете?

– И кто же пойдёт?

– Долонтер!

– Нет, Волш пойдёт!

– Ладно, я пойду. – Сказал Старик и сделал шаг вперёд.

Чайка схватил его за руку.

– Стой!

Внезапный порыв ветра заставил всех вздрогнуть. Они обернулись, но за спиной по-прежнему были лишь деревья.

Волш захохотал, отчего другим стало ещё больше не по себе. Странно. Очень странно и тихо. Только холодный, пробирающий и не очень дружелюбный ветерок.

Старик улыбнулся:

– Не беспокойся. Я не боюсь. Обещаю, я не пойду далеко.

Просто пройду чуть вглубь.

– Я пойду с тобой! – Объявил Долонтер.

Старик кивнул. Долонтер, на всякий случай, достал свой электронный фонарик, но он не работал, как и несколько дней до этого. Что же, проверить стоило. Заряжать фонари тут было негде, поэтому вот уже несколько дней они двигались без помощи гаджетов. Чайка так вообще оставил все бесполезные вещи на дороге. Он оправдался тем, что хочет избавиться от лишнего груза. Долонтер был не согласен. Он не собирался ничего выкидывать, пусть даже вещь и была бесполезной.

– Ну что, вперёд? – Скомандовал Старик, и они оба вошли в пугающую темноту.

На мгновение дыхание Чайки куда-то пропало. Ему показалось, что друзей поглотило какое-то нечто, и они уже не вернуться обратно. Сразу же что-то громко щёлкнуло, и Чайка подпрыгнул на месте от страха. Волш зашёлся новым смехом. Долонтера и Старика осветили десятки лампочек, сверкающих с потолка пещеры и уходящих в самую её глубь.

– Светодиодная сенсорная подсветка. – Объявил Долонтер, показывая на потолок пещеры. – Она реагирует на тепло.

– Всё оказалось намного проще. – Сказал Волш, прекращая смеяться. Он взвалил на себя свой рюкзак и подошёл к нерадивым добровольцам, исследователям пещеры. Чайке он грозно сказал: – Идём!

Войдя внутрь, Волш отметил, что тут не так уж и неудобно. Стены хорошо отшлифованы, что говорило об искусственном происхождении тоннеля. Лампочки на потолке весело мигали и приглашали идти вперёд более дружелюбно.

– Далеко ушли? – Поинтересовался он у Долонтера.

Долонтер проигнорировал, позвал Чайку и двинулся вперёд. Чайка до последнего не желал заходить в нутро пещеры, словно что-то его просило остаться снаружи. Но он всё же сдался, увидев, как друзья отдаляются метр за метром. Ему не хотелось отставать и уж тем более оставаться одному.

– Во всяком случае, не так страшно и беспокойно с этими лампочками. – Отозвался Старик, когда они уже прошли несколько десятков метров. Его голос раздавался эхом.

– Значит, мы вот так вот и пройдем сквозь неё? – С надеждой в голосе уточнил Чайка, следовавший за Долонтером.

– Вполне возможно. – Отозвался друг. Вдруг ему в голову пришла забавная мысль, он сказал: – Хотя, вдруг стены обвалятся? Или мы наткнёмся на тупик? – Нужный эффект был достигнут мгновенно, Чайка задрожал и ещё сильнее скрылся за спиной Долонтера. – Или прямо сейчас все лампочки отключатся. Или на нас нападут. Бам!

Долонтер так громко крикнул, что Чайка снова подпрыг-

нул. Волш прокомментировал:

– Жестокий ты, Долли.

Они шли ещё какое-то время и совсем потеряли счёт своим шагам. Дыхание Чайки только-только начало выравниваться, как Старик снова подал голос:

– Сколько мы прошли? Ей нет конца. Мы, что ли, кругами тут под землёй ходим? А вы не заметили, что мы как будто бы идём вниз всегда.

– Ну, всё, хватит меня пугать, я иду обратно! – Завопил Чайка и действительно собирался повернуть, только Долонтер схватил его за локоть и не дал идти.

– Он боится замкнутого пространства. – Заключил Волш. – Лучше бы нам и правда быстрее выбраться наружу.

– Все почувствовали снова этот ветерок? – Спросил Долонтер, отчего Чайка издал вымученный стон.

– Спокойно. – Скомандовал Волш. На этот раз Долонтер ни над кем не подшучивал, лёгкий ветерок и правда прошёлся между ними. – Может быть, ветер говорит о том, что выход близко. – И только Чайка чуть расслабился, ехидно добавил: – Скажи спасибо, что мы не в лабиринт попали!

– Хватит!

– Ребята. – Одернул Старик, и его голос не предвещал ничего хорошего.

Однако, оглянувшись, все увидели лишь то, что коридор, по которому они шли, поворачивал налево.

– Это может обозначать, что, либо мы сейчас будем всё-

таки ходить кругами, либо выйдем обратно. – Предположил Старик.

– Обидно будет, если второе. – Сказал Долонтер.

– Можно подумать, первый вариант приятнее. – Пospорил Волш.

– И почему мы не догадались оставлять за собой какие-нибудь знаки?

– Какие знаки, Долли? – Съязвил Волш. – У нас ничего нет! Волосы свои предлагаешь разбрасывать?

Долонтер заскрипел зубами. Ох, как же хотелось ответить что-нибудь хлесткое! Но на ум никогда ничего не приходило, словно назло! Вот Волш совсем другое дело. Ему палец в рот не клади, всегда найдёт, что ответить, а точнее съязвить. Долонтер был не такой. Ему в голову придёт идеальная фраза для ответа только разве что под закат дня, а то и вообще завтра. И чего этот белобрысый к нему пристал?! Ни одну его реплику мимо ушей не пропускает!

Долонтер решил промолчать. Не говоря больше ни слова, они пошли вперед, минуя поворот. Однако, за этим поворотом оказался ещё один. Всё ясно – тоннель петляет. Но зачем? Не сговариваясь, все прибавили шаг. Долонтер ещё раз про себя отметил и поблагодарил тоннель за то, что это был не лабиринт, иначе они бы точно не выбрались.

– Уж не лабиринт ли всё-таки? – В душу Чайке закралась нехорошие мысли.

– Хоть бы не было развилок, – Взмолился Долонтер про

себя.

– То, что мы уходим всё глубже под землю, это факт. Но ребят сейчас лучше не пугать. – Подумал Старик.

– Чёрт, чего-то опять голова болеть начинает. Этого ещё не хватало! Видимо, в этой тупой пещере мало кислорода, дышать совсем нечем. – Отметил Волш.

Снова подул небольшой ветерок. Подстегиваемые какими-то непонятными силами, участники пятой команды всё ускоряли и ускоряли шаг, а потом и вовсе перешли на бег. Старик и Волш, оказавшиеся чуть быстрее, заняли передние позиции. Долонтер посередине, Чайка – замыкал, стараясь бежать изо всех сил. Несмотря на то, что он не любил бегать, и был в этом непростительно плох, его подгоняла надежда, что вот-вот за поворотом окажется спасительный и долгожданный выход.

Однако, минуя ещё пару поворотов, они, к своему огромному удивлению и разочарованию, обнаружили дверь.

Все четверо остановились перед ней и пытались отдышаться.

Волш, как обычно принялся переделывать растрепавшийся от бега хвостик. Старик загнулся, упёршись ладонями в колени. Чайка и вовсе, раздосадованный, повалился на пол пещеры.

– Ну и что это значит? – Восстанавливая дыхание, поинтересовался Волш.

– Как видишь. – Хлопнул себя по коленкам Старик. – Ту-

пик.

Тоннель заканчивался большой квадратной запертой дверью, выкованной, возможно, из железа, а может и не из него.

– Сомневаюсь, что это тупик. – Сказал Волш и подошел к двери.

Ему впервые за несколько дней снова сделалось по-настоящему интересно и на несколько секунд он забыл о приближающейся головной боли.

Оказывается, он заметил сбоку от двери небольшую красную квадратную кнопку и собирался на неё нажать.

И только он занёс руку, как исправно работающие всё это время лампочки на потолке, потухли!

Чайка громко охнул. Всё вокруг погрузилось в кромешную темноту, которая казалась всепоглощающей и неприступной, после яркого света лампочек.

Гореть осталась только красная кнопка, над которой Волш занёс руку, но замер.

– Я нажимаю. – Сказал он.

Долонтер отрезал:

– Стой! Зачем? Мы же не знаем, что она за собой повлечет.

– А ты видишь другой выход?

– Да! – Поддержал Чайка. Голос у него дрожал. – И он находит там, откуда мы пришли. Повернём обратно, а?

– Не зря же она горит. – Хмыкнул Старик. Скулёж Чайки он безжалостно проигнорировал так же, как и Волш.

Долонтер парировал:

– Но... Но... Я не знаю. Конечно, нет, видимо, не зря, но сами подумайте, мы так и будем нажимать на всё, что горит и идти, куда будут указывать стрелки?

Старик пожал плечами:

– Да мы вроде до этого так и делали. Ну, хорошо, а ты тогда что предлагаешь?

Долонтер сдался, в конце концов, предложить альтернативу он правда не мог. Разве что действительно вернуться. Но это почему-то не казалось правильным вариантом.

– Ладно, жми, – ответил он будничным тоном.

Судя по шуршанию сбоку, Чайка закрыл голову руками. Волш аккуратно опустил ладонь на кнопку. Но ничего страшного не произошло. Дверь просто открылась, обнажая небольшую комнатку, которая была освещена всё теми же знакомыми лампочками.

– А вы испугались, как девчонки. – Поругал Волш и первым шагнул за дверь.

Когда из комнатки в коридор пролилось немного света, Долонтер подошёл к Чайке и протянул ему руку:

– Не обращай на него внимания. Вставай.

Чайка принял руку и, пока отряхивался, пенял на себя:

– Он прав. Да только Дакота, хоть и девчонка, не испугалась бы. Она бы тоже меня поругала.

Долонтер улыбнулся, но ничего не ответил.

Все по очереди вошли в комнату и только сейчас смогли

её хорошенько рассмотреть. Прямо посередине стоял новый монитор, на нём уже горел экран, а с противоположной стороны комнаты ещё одна дверь. Чайка указал на неё пальцем:

– Выход!

– Сдается мне, до выхода ещё далеко. – Не согласился Волш. Он, в отличие от всех, уже успел прочитать то, что было написано на экране монитора.

Долонтер всмотрелся в надпись и с каждым прочитанным словом его брови поднимались всё выше, а глаза расширялись всё больше.

– Мы должны выбрать кого-то одного и послать его туда? – С этими словами Долонтер указал на дверь. – Но что там, и как там, мы не знаем!

– По всей видимости, так. – Подтвердил Волш.

– Рисковать друзьями по команде...? – Старик призадумался.

– Может, всё-таки, повернем назад? – Предложил Чайка.

Он повернулся, чтобы выйти, но с ужасом обнаружил, что дверь, через которую они только что вошли, закрылась сама собой. Чайка принялся ругаться, хватаясь за голову:

– Почему же мы не догадались оставить кого-то подпирать дверь?! Мы же в ловушке!

Волш покачал головой:

– Не вышло бы. Экран загорелся только тогда, когда дверь закрылась.

– Дался тебе этот экран! Мы бы спокойно вышли через

тот вход, через который зашли!

– Успокойся, Чайка, мы не в ловушке. – Как ни странно, Волш не ругался, не кричал и не нервничал, он пытался спокойно сообразить, что делать. Долонтер сделал вывод, что Волш всегда истерит, только если ситуация несерьёзная. А вот когда нужно всё хорошенько обдумать, принять взвешенное решение, этот парень будет считать шаги наперед, пока не докопается до сути. – Нам нужно лишь выбрать кого-то и...

– То есть выберется только один из нас?

– Глупый, Долли, голову включи! Я думаю, что это самый кто-то, кто пойдёт в эту дверь и откроет выход остальным!

– Да, что-то я не подумал. – Согласился Долонтер. – Но мы всё ещё не знаем, что ждёт этого кого-то там за дверью.

– Я так понимаю, – вмешался Старик. – Кому-то всё-таки придётся пойти.

Волш и Долонтер просто повторили диалог, который состоялся между ними буквально десять минут назад:

– Пусть Волш идёт!

– Пусть Долли идёт!

– Я иду. – Сказал Старик и с этими словами сорвался с места.

– Нет, Старик, я пойду! – Возразил Долонтер.

Волш закатил глаза:

– Вы, два идиота, строите из себя непонятно что. Каждый раз выясняете, кто из вас бесполезнее. Надоели уже.

– Я капитан, я решаю, кому идти. – Спорил Долонтер.

– А я старше, и я не собираюсь подвергать тебя опасности!

Никого из вас! – Противостоял Старик. – Так что я должен идти.

– Предлагаю компромисс, сгадаемся, как всегда!

Чайка с ужасом наблюдал за разворачивающимися действиями. Честно говоря, его не привлекала перспектива отправиться за дверь любого из команды. Но как можно было согласиться идти туда добровольно, он понять не мог. Да ещё и так яростно предлагать свою кандидатуру. Нет, просто в голове не укладывалось!

Долонтер и Старик уже вытянули руки, чтобы жребий решил, кому из них идти, но Волш внезапно прошёл мимо них, больно задев плечом Долонтера, схватил что-то со столика, на котором стоял монитор и встал возле двери.

– Я пойду.

– Нет, Волш, точно не ты! – Попытался Старик, но Волш вытянул руку, призывая к молчанию и сказал, стоя лицом к двери:

– Старик, ты помнишь, зачем ты взял меня сюда? Помнишь, что сказал мне в тот день?

Старик задумался и быстро проглотил слова, которые хотел сказать. Что он там говорил Волшу? Да мало ли что! Он много всего наговорил каждому из участников, лишь бы убедить их участвовать. Попробуй теперь всего упомнить. Но то, что он сказал Волшу, он прекрасно помнил. И понимал,

почему Волш так порывается к действиям, не жалея себя. Старик знал. Решено – идёт Волш.

Дверь, среагировавшая на тепло стоящего перед ней человека, отворилась, но за ней была крошечная тьма. Волш обернулся к друзьям, прежде, чем ступить в эту темноту.

– Ну, я пошёл!

Глава 17. Проверка на доверие

– Не думаю, что там опасно, это, всё-таки, К.В.Е.С.Т., а это – всего лишь одно из его заданий.

После того, как Волш шагнул в темень, а дверь за ним закрылась, Старик, как мог, пытался оправдать свой глупый поступок, с которым он отправил сокомандника невесть куда, вместо того, чтобы идти самому.

– Хочешь сказать, это могло бы быть нашим очередным заданием, если бы мы не оказались в тупике, после этого сожжённого листка? – Уточнил Долонтер.

Чайка в это время пытался достучаться или докричаться до Волша через закрывшуюся дверь, но всё было бесполезно. Наверняка создатели К.В.Е.С.Т.а потрудились сделать эту дверь шумоизолированной.

Старик пожал плечами:

– Так как эта пещера перед воротами, то, вполне, это задание могло бы быть и последним на турнире.

Долонтер, соглашаясь, кивнул и положил руку Старику на плечо:

– Значит, не будем раньше времени волноваться. Может, как только дверь закрылась, там загорелись лампочки, как это было на входе.

Он улыбнулся, но улыбка вышла какой-то вымученной. Чтобы отвлечься, Долонтер решил перечитать текст на мо-

ниторе. Он гласил:

«ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ, КОМАНДА!

Вам предстоит выбрать только одного участника и отправить его за дверь. Там ему придётся пройти испытание, после чего вам откроется путь дальше.

Пусть выбранный участник возьмёт наушники, ведь вам понадобится связь, когда вы будете ему помогать выполнять задание»

– «Путь дальше». – Раздосадовано повторил Чайка. – То есть, это ещё не выход.

– Так вот, что Волш взял со стола, когда уходил. – Задумался Долонтер. – Наушники! Но как мы с ним должны держать связь, непонятно.

И стоило ему договорить, как полка под монитором отодвинулась, высвобождая небольшую квадратную коробку. Все сразу же поняли, что это микрофон.

Старик, недолго думая, схватил коробку и принялся кричать:

– Волш! Волш, ты меня слышишь! Ответь!

– Ауч! Зачем же так орать, приятель!

Все с облегчением выдохнули, когда комнату заполнил знакомый голос, издающийся из динамиков, встроенных в монитор.

– Волш! Всё в порядке? – Старик отодвинул коробку подальше от рта. – Ты там как? Что видишь?

– Эм... – Хмыкнул Волш. – Ничего. Тут темень, я и шагу

ступить не могу.

– Темно? – Не поверил Долонтер. – Мы думали, что там будет свет. Как же он пойдёт?

Старик не стал нагнетать и передавать Волшу эти слова Долонтера.

– Слушай, подожди немного, скоро твои глаза привыкнут к темноте, и ты...

– Да знаю я, знаю, не стоит так обо мне переживать. – Перебил Волш, однако, Долонтер почувствовал, что его голос еле заметно дрожит, хоть Волш и старается храбриться. Долонтер с ужасом отметил про себя, что сам вряд ли смог бы находиться в полной темноте, когда впереди – неизвестность.

Долонтер взглянул на Чайку, но тот весь побелел и уселся на пол.

Ещё через секунду картинка на мониторе сменилась. Все подскочили ближе, даже белый Чайка, кажется, заинтересовался.

На мониторе нарисовалась странная схема, похожая на небольшой и совсем не сложный лабиринт, показанный сверху. Вверху этого странного лабиринта горел зелёный квадратик. А внизу был чёрный квадратик и кружок с цифрой 1. Новая надпись внизу гласила:

«Ваш друг сейчас в полной темноте. Вам следует провести его до выхода, чтобы он открыл вам двери. Пользоваться можно только голосом. У вас есть мик-

рофон, а у вашего друга – наушники.

Вперёд и смелее, но не забудьте, что в лабиринте может быть опасно»

Новая волна плохого предчувствия накрыла Долонтера с головой. Но всё же он взял себя в руки и показал на чёрный квадратик:

– Это, должно быть, дверь, через которую вышел Волш. А это. – Он указал на зелёный квадрат. – Это та дверь, к которой мы его должны привести. Предположительно, это выход. А это что тогда? – Долонтер указал на круг с цифрой 1.

Старик, который был у руля, точнее у микрофона, и руководил ситуацией, объяснил Волшу:

– Дружище, по всей видимости, ты в лабиринте. У нас на мониторе его карта, а вот тебе придётся двигаться в полной темноте, ты готов?

Голос Волша из динамиков издал звонкий смешок:

– Направляй, Старик.

– Задание на доверие? – Спросил Долонтер, который ни к кому особо не обращался, однако, ещё раз мысленно похвалил Волша за храбрость. Интересно, а можно ли на этом этапе поменять участника? И тут же ответил сам себе: вряд ли. Оно и к лучшему.

Словно услышав его мысли, Старик тоже выразил это вслух:

– Эх, почему я не пошёл с ним?

Долонтер тут же ответил:

– Вряд ли К.В.Е.С.Т. бы позволил.

Старик потряс головой, отбрасывая ненужные мысли.

– Тут ты прав. Мы наконец-то поняли, что нужно делать, так давайте действовать. Волш, слышишь? Пока что иди вперёд!

Не успел Старик это сказать, как кружок на мониторе двинулся. Долонтер сразу же догадался:

– Это же Волш. Это его расположение в лабиринте. Так мы его точно не потеряем. Очень удобно придумано.

Но Старик вдруг перебил его:

– Стой, Волш, стой. – Громко крикнул он, а потом после недолгого молчания поинтересовался. – Ты остановился?

– Да остановился, остановился, не надо так кричать.

– Кружочек тоже остановился, значит, это точно он. –

Подтвердил Долонтер.

– Молодчина, Дол! – Похвалил Старик. – Догадался.

– Эй! Ты там не с Долли разговаривай, а меня направляй, куда мне дальше-то идти?

– Глаза ещё не привыкли к темноте?

– Это странно, но нет. – Пожаловался Волш. – Эта темнота какая-то космическая. Я даже своей руки не вижу! Жуть!

– Давай-ка быстрее выведем тебя оттуда. – Сказал Старик в микрофон. – Не волнуйся, Волш, я вытащу тебя!

– Да не волнуюсь я. – Отозвалось из динамиков. – Куда дальше-то?

– Так, дальше... Дальше. Налево.

Трое друзей увидели, как кружок на мониторе медленно продвигается к повороту.

– Волш?

– Двигаюсь на ощупь, вот и медленно. – Пояснил тот. – Сейчас вытяну руку. Там должна быть стена? Ага! Я её чувствую. Стена. Поворот. Хорошо, дальше что?

Старик и Долонтер пораскрывали рты. Им хотелось помочь, да вот только сейчас они были совсем бессильны. Им оставалось только диктовать новые указания.

– Ещё вперёд. – Скомандовал Старик. – Дол, а что это за красный квадратик перед ним? Стой, Волш, стой!

Старик снова крикнул очень громко, так, что даже Долонтеру пришлось закрыть уши ладонями. Что уж говорить о бедолаге Волше, у которого сейчас в ушах раздался оглушающий крик товарища. Не успел Старик закричать, как из динамиков раздалось жалобное:

– Ай! Ой! Что это было?

– Волш! Что там? – Закричал Старик.

– Прекращай орать! – Попросил Волш. – Я не знаю. Ты сказал стоять, но кажется, ещё один шаг и... и...

– Что и?

– Не знаю. Мимо меня как будто бы что-то пронеслось. Стойте, я нащупал что-то на полу. Что это? Иголки? Кажется, из стены полетели иголки! Если бы я не остановился...

– Ужас какой-то. – Прошептал Долонтер. Его кожу последние минуты не покидали мурашки.

Чайка забрался под стол и вообще не был уверен, что это всё ему сейчас не снится.

– Как ты догадался? – Спросил у Старика Долонтер. – Что ему нужно остановиться.

– Красный квадрат. – Старик указал на эту часть монитора. – А в тексте написано, что есть опасность.

– Но не настолько же опасно быть должно. – Недоумевал Долонтер. – Вот тебе и весёлый К.В.Е.С.Т. Даже боюсь представить, что было бы, если бы эти иголки полетели в нашего Волша.

– Не знаю, Дол, – Старик был удивлён не меньше. – Когда я был тут в первый раз, таких опасностей не было. Волш, ты как? Всё ещё ничего не видишь?

– Ничего. – Ответил друг. – Давайте дальше.

– Хорошо. – Согласился Старик. – Сейчас повернись направо, пройди немного, затем повернись налево и иди прямо, так ты обойдёшь этот красный квадратик. А ты уверен, что это иголки? Может твоё воображение играет?

– Это иголки, Старик, настоящие иголки. – Заверил Волш. – Я подобрал парочку, вдруг пригодится. Покажу тебе, и ты сам убедишься. Покажу, если выберусь отсюда, конечно.

Долонтер мог бы поклясться, что в любой другой ситуации, Волш этими словами хотел бы просто пошутить. Но не сейчас. Сейчас его слова не казались шуткой. Волш говорил на полном серьёзе. И после этих иголок точно испугался.

– Хорошо, Волш, хорошо, иди дальше. – Командовал Старик. – Теперь налево. Вот так, ещё налево. Ещё немного. Иди-иди, вот так, всё правильно. Нет, стой, Волш, прошу, стой!

– Да сколько можно? Уберите этого крикуна от микрофона! Ой-ой-ой, что это? Горячо!

– Что там? – В один голос закричали Долонтер и Старик, а Чайка, под столом заскулил.

– Не знаю. Какая-то жидкость. Горячая жидкость. Вода? Это кипяток? Зачем же сразу кипяток!

– Кипяток? Волш, ты там живой?

– Старик, я только что чуть не наложил в штаны, и, поверь, всему виной не кипяток! Последний раз прошу, не ори ты так в чёртов микрофон!

Долонтер вырвал коробку из рук Старика:

– Ладно, приятель, передохни, иначе мы лишимся ещё одного участника. Волш, слышишь?

– Ох, нет, только не Долли, верните Старика. Не хочу быть ведомым тобой. Уж лучше пусть Чайка.

– Слушай, придётся. – Спокойно сказал Долонтер. – Потерпи. Осталось недолго. Я выведу тебя.

– Валяй!

– Так, иди прямо, где-то пять шагов.

– Каких шагов? Ну, больших или маленьких?

– Что? Да откуда я знаю, обычных шагов!

– Обычные шаги, это слишком расплывчато! Я сделаю

большие, в итоге уйду дальше. Или наоборот, сделаю маленькие и не дойду. Я не сдвинусь с места.

– Ай, ну тебя. – Сдался Долонтер. – Средние шаги. И сделай тогда четыре. Уж лучше не дойти, чем перейти. Не переживай, красных квадратиков пока нет поблизости.

Судя по звукам в динамиках, Волш аккуратно зашагал. Долонтер продолжал диктовать:

– Теперь направо. Ещё пять шагов. Таких же, не больших и не маленьких. Я не знаю, как объяснить подробнее. Налево. А вот тут развилка. Наверное, без разницы куда. Тебе больше нравится лево или право?

– Да вообще всё равно. Ой, Долли, а почему что-то вдруг затрещало?

– А я откуда знаю. Погодите-ка. Что это за красный квадрат к тебе движется.

– Долли, звук усиливается. Я могу идти дальше?

– Да. Волш, да, беги вперёд! Быстрее беги! Налево! Нет, направо!

Поняв, наконец, что происходит, Старик, стоявший рядом, тоже начал кричать Волшу, чтобы тот поторапливался.

– Некогда думать, беги налево!

Чайка, который было уже начал вылезать из-под стола, снова забился в угол:

– Он не успеет! Он точно не успеет, его придавит! Мамочки! Волш, беги!

– Долли, почему звук усиливается?

– Волш, беги быстрее, обещаю, там нет опасности, только беги! Беги, Волш!

– Беги быстрее! – Раздавались совсем рядом вопли Старика.

Вдруг странный скрежет закончился, а движущийся квадратик на мониторе остановился.

– Мы успели? – Спросил Долонтер. – Волш, ты как? Волш?

В ответ – тишина.

Глава 18. Проверка на самопожертвование

– Волш! Волш, ответь, ты там? – Что есть силы, кричал Долонтер, хотя понимал, что криками он мало что изменит.

– Волш! – Исступленно вопил Старик.

Чайка принялся плакать.

Тишина из динамиков пугала, даже наводила ужас. Ноги у Долонтера стали ватными, потом одеревенели, потом подкосились. Он осел на пол рядом с Чайкой, сжимая в руках микрофон.

– Волш...

Повисшая в комнате тишина давила, никто не осмеливался что-либо произнести. Но ведь кто-то должен был сказать эту страшную фразу. Вдруг из динамиков раздался оглушительный смех, и голос Волша объявил:

– Купились! Ха-ха!

Долонтер, которого одолевали одновременно страх, волнение, нахлынувшая злость вперемешку с облегчением, не мог произнести ни слова. Старик схватился за сердце, а Чайка разревелся ещё больше.

– Вот дурачье, поверили! – продолжал смеяться Волш.

Долонтер, к которому вернулся дар речи, принялся ругаться:

– Волш, ты придурок! Просто недоумок! Я сейчас сам чуть в штаны не наложил из-за тебя! Как у тебя только совети хватило так шутить!

– Долли, оказывается, за меня беспокоится. – Гордо заключил Волш.

– Ещё чего! Нужен ты мне! Я капитан и должен сохранить команду. Не важно, друг это или... Ты! Да даже если бы тебя придавило, я бы сильно не расстроился.

– Ага, охотно верю. – Ехидно усмехнулся Волш, но потом вдруг сделался серьёзным. – А что это... Что это было-то? Стена? Движущаяся стена, да? Судя по звукам?

Долонтер, после недолгого молчания, тихо ответил:

– Судя по нашей схеме на мониторе, да. То была она.

От облачения в слова этого жуткого факта, который и так был всем понятен, стало совсем страшно. А ещё очень захотелось быстрее вернуть Волша. Долонтер отдал ещё парочку несложных команд и, наконец, объявил:

– Всё, Волш, дошёл.

– Неужели?

– Да. Перед тобой дверь.

– Ой, правда, вижу. Тут горит такая же красная кнопка, как и у той двери, где сейчас вы. Нажать что ли?

– Наверное. – Уклончиво ответил Долонтер.

– Что значит, наверное? Я вот сейчас нажму, мне на голову кирпич упадёт, а тебе только лучше!

– Не носи чепуху, нажимай, другого-то выхода нет.

Собравшись с остатками сил и мужества, Волш нажал на кнопку.

– О, открывается! – Обрадовался он.

Послышался звук отъезжающей двери. Этот звук они уже слышали, но на этот раз он был намного громче. Долонтер удивился и завертел головой. Первым понял, что к чему, Чайка, ведь он сидел как раз напротив. Он подскочил и охнул.

– Что там у вас? – Спросил Волш.

– Волш, у тебя открылась дверь? – Долонтер ответил вопросом на вопрос.

– Да, но за ней опять просто комната, а не выход. – В его голосе звучали нотки разочарования.

– У нас тоже открылись двери.

– Как? И у вас тоже?

Все трое посмотрели на образовавшиеся ходы, а потом переглянулись между собой. В комнатке, где стоял монитор, открылись ещё четыре потайные двери, помимо той, в которую некогда вошёл Волш.

– Четыре двери. – Констатировал Старик. – По одной на каждого участника. Но нас трое, значит, эта...

Его перебил Чайка:

– Четвёртая дверь для Дакоты.

– Да. – Согласился Старик.

– Значит, нам нужно выбрать по двери?

Все двери были подписаны цифрами от двух до пяти.

– Я так полагаю. – Снова начал рассуждать Старик. – Мы должны войти по одному в каждую, как-то иначе К.В.Е.С.Т. вряд ли позволит сделать.

Долонтер кивнул:

– Мне кажется, я стал лучше понимать ситуации, в которые нас забрасывает этот К.В.Е.С.Т.. – Последнее слово он буквально выплюнул и скорчил мину.

– Ладно, ребята, пойдём, выберем себе по двери. – Предложил Старик.

Оказалось, что это абсолютно такие же небольшие комнатки с мониторами. Только на этот раз мониторы не стояли на столах, а были встроены в стены.

– Думаю, нам без разницы, какой номер выбрать? – Спросил Долонтер.

Старик, вместо ответа, взял у него коробку с микрофоном:

– Волш, ты слышишь? Мы собираемся войти в двери. Тут по одной на каждого из нас. Дальше мы будем разделены.

– Слышу тебя Старик, – отозвался Волш. – Я понял, действуйте. Надеюсь, скоро мы встретимся.

– Я тоже. Кстати, Волш... – Старик не договорил, из динамиков послышалось шипение. – Волш? Слышишь? – Шипение усилилось. И если сначала отдалённый голос Волша ещё можно было слышать, то теперь уже нет. Через секунду любые звуки в динамике затихли. Старик сделал последнюю попытку позвать друга: – Волш! Вот ведь бесполезная шту-

ковина!

Он в бессилии уронил руку с микрофоном, а потом с силой швырнул коробку в ближайший угол:

– Связь пропала!

Долонтер подошёл и положил ладонь ему на плечо:

– Значит, так задумано, верно? Всё именно так и должно быть. Не переживай. Давайте доделаем это задание. Мы втроём. И Волш там, где-то. – Старик кивнул, а Долонтер обратился к Чайке: – Всё хорошо?

Чайка вымученно кивнул.

– Не переживай, всё в порядке. Правда, я не совсем понимаю, как буду там один, без вас.

– Соберись. Давайте не будем терять времени, возможно, Волш уже вошёл в свою дверь.

Все разбрелись по комнатам, особо не задумываясь об их номерах. Как только Долонтер оказался внутри, дверь за ним захлопнулась, и щёлкнул замок. Первая мысль, которая его при этом посетила: «как там остальные?». Ладно, Старик, он за себя постоит, но Чайка. Долонтер огляделся. Четыре стены и большой экран. Всё те же лампочки, светящие с потолка. А ведь у Чайки внезапно нарисовалась эта пресловутая боязнь замкнутого пространства! Надо же! Сколько его знает, а даже не в курсе, что друг страдает подобной фобией.

Долонтер огляделся. За стеной справа от него был Чайка, а за стеной слева – Старик. Он подошёл к одной из стен и постучал. Затем затарабанил сильнее и даже крикнул, но ни-

кто не отозвался. Этого и следовало ожидать. Наверняка и в этих комнатах была установлена шумоизоляция на стенах и дверях. Сейчас друзья полностью отрезаны друг от друга.

Долго думать Долонтеру не дали. Экран включился, и на нём высветилась табличка:

«ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ НА СЛЕДУЮЩИЙ ЭТАП, УЧАСТНИК!!

ЧЕРЕЗ 10 СЕКУНД ДВЕРЬ ОТКРОЕТСЯ, И ЧЕРЕЗ НЕЁ ПРОЙДУТ РОБОТЫ, С КОТОРЫМИ ПРИДЁТСЯ СРАЖАТЬСЯ НЕ НА ЖИЗНЬ, А НА СМЕРТЬ.

А ВОТ КТО С НИМИ БУДЕТ СРАЖАТЬСЯ, ПРЕДСТОИТ ВЫБРАТЬ ИМЕННО ТЕБЕ!»

Долонтер прочитал, но не смог поверить своим глазам.

10. – Оповестил экран.

Какая дверь откроется?

9.

Тут же дверь, которая находилась на той же стене, что и экран, загорелась подсветкой.

8.

Понятно. Значит, новый проход. Но там ждут роботы.

7.

Сражаться не на жизнь, а на смерть? Опять ирония, ведь Старик обещал, что К.В.Е.С.Т. полностью безопасен.

6.

На мониторе высветилось пять цифр. Должно быть, номера участников. Он должен выбрать одного, кому придётся

сражался с роботами? А остальные? Просто пройдут дальше? А сколько роботов будет?

5.

Почему именно ему досталось такое странное задание, где нужно кого-то выбрать?! Потому что он капитан? Или такое же задание у всех? Кого выберут, к тому и направят роботов? Так же ведь не честно! А если все выберут одного и того же? Какая опасность грозит этому участнику? Долонтер подошёл к монитору. Кого же он должен выбрать? Он же капитан, почему он должен рисковать командой? И самая главная проблема – какой участник под каким номером? Волш, наверняка под номером "1", на схеме лабиринта он обозначался кружочком именно с этой цифрой. Номер "5" почему-то вообще не горел. Понятно – это оставшаяся пустовать комната. Выходит, её выбрать нельзя. А жаль. Свою цифру он очень хорошо помнил – "3", он сам входил в эту дверь. Значит, у Чайки и Старика номера "2" и "4". Если считать по кругу, то справа от Долонтера входил Чайка, у него, должно быть, второй номер, затем дверь Долонтера – это третий номер, слева от него комната с цифрой "4" – там сейчас Старик. И пятая комната пуста.

4.

Может, выбрать Старика? Он участвовал в военных действиях во время Революции, он точно справится с роботами, кроме того, он уже сражался с ними ранее. Ну, нет, тогда ведь он был не один, и это было открытое пространство. В

замкнутом будет ли Старик таким же мобильным?

3.

Чайка сразу же отпадает! Он не справится! Он не приткий, да, к тому же, совсем не умеет драться. В прошлой битве он не пострадал просто по счастливой случайности! А если говорить о приткости, то тут, конечно, первое место займёт Волш.

2.

Тогда остаётся Волш? Выбрать его? Он точно справится, Долонтер не сомневался, вот только... Вот только Волш совсем недавно прошёл через опасный лабиринт и, наверняка, без того очень устал, уж ему-то сейчас точно не до роботов!

1.

Недолго думая, Долонтер поднял руку и коснулся на мониторе квадрата с цифрой «3», его собственной цифрой.

Надоедающее пиканье обратного отсчёта стихло, и стало как-то непривычно спокойно. Долонтер весь сжался, в любой момент готовый к чему угодно. Через секунду дверь, которая раньше подсвечивалась, открылась.

– Ну и где роботы? – Вслух спросил Долонтер и поспешил к двери.

Аккуратно заглядывая за неё, он повертел головой и, только убедившись, что за дверью никого нет, вышел. Или может, наоборот, зашёл, он уже запутался во всех этих дверях, входах, выходах, проходах.

За дверью, однако, оказался довольно-таки просторный

коридор. И ни одного обещанного робота.

– Как странно, я ведь выбрал себя.

Разговор вслух немного успокаивал. Долонтер подумал, а как там остальные? Кого выбрали другие? Или, может, у них были другие задания? Тогда какие? И вот что ещё странно. Они заходили в смежные комнаты, значит, по логике, должны были выйти в этот коридор. Но нет, оглядев стену, Долонтер убедился, что дверей больше не было. Либо они были очень хорошо замаскированы.

Вдруг по коридору раздался крик. Долонтер сразу же узнал голос:

– Волш!

Он сорвался с места и побежал туда, откуда, как ему показалось, только что донёсся крик.

– Волш! – Долонтер минул пару поворотов, но крика больше не было слышно. – Волш, ты где? Крикни, чтобы я тебя услышал!

Снова тишина. Долонтер продолжал бесцельно бродить по коридорам, с каждой секундой понимая, что он лишь загоняет себя в ловушку. Хотя развилок тут не было, всё равно вряд ли он сможет вернуться обратно в свою комнату. Да и зачем.

После недолгих блужданий, ему навстречу вышли Старик и Чайка.

Волш в это время, так же, как и все остальные, вошёл в свою комнату с экраном, выполнил задание за десять секунд и принялся ждать. Его дверь отворилась так же, как и у Долонтера, однако, выйти ему не дали.

– Вот дьявол! – Выругался Волш и подбежал к двери, чтобы закрыть её обратно. Однако, дверь отъезжала и вряд ли у художавого парнишки хватило бы сил поставить её на место.

А, между тем, в образовавшуюся щель между дверью и стеной, уже пролезла рука робота. Волш оставил попытки закрыть дверь и ещё раз оглядел комнату, надеясь понять, что же теперь делать с роботами и как спастись.

К счастью, он заметил небольшой выступ прямо в том месте, где висел монитор. Не успел робот войти в комнату, как Волш уже, как на жердь, забрался на выступ.

– Посмотрим, как теперь вы меня... ой, вот это да.

Волш не договорил. Когда он повернулся, чтобы посмотреть на незваных гостей, он увидел, что в проходе стоят три самых настоящих человека. Только они были абсолютно одинаковые, как под копирку. Если бы не это поразительное сходство друг на друга, Волш бы никогда и не догадался, что это роботы. Конечно, он уже слышал от Старика, что они полностью похожи на настоящих людей, но Волш и представить не мог, что настолько.

Трое незнакомцев с одинаковыми лицами стояли и смотрели прямо на него. И только посмотрев на них несколько секунд не мигая, Волш понял, как их можно отличить от лю-

дей. Глаза блестели, но этот блеск был нечеловеческий, мёртвый блеск. Второе отличие выявилось сразу же, когда один из роботов, тот, что стоял в центре, зашагал к Волшу. Походка была очень неестественной – робот совсем не выпрямлял колени. У Волша даже промелькнула мысль, что в таком состоянии роботу вряд ли удастся одержать верх. Робот не выглядел способным к молниеносным действиям, однако, он был не один.

Его «друзья», что стояли чуть позади, тоже принялись двигаться. Волш начал соображать. Уже через секунду они подошли так близко, что стали способны, подняв руку, ухватить Волша за штаны.

Боясь потерять равновесие, Волш попытался пнуть робота ногой, но не вышло. Ещё пара таких движений, и он полетел бы вниз. Не надеясь на большой успех, он пожелал отвлечь противников – с силой ударил кулаком по монитору, что располагался справа от него. Из монитора полетели искры.

Робот отпустил ногу Волша, и тот, недолго думая, прыгнул. Оттолкнулся от плеча ближайшего робота и, приземлившись, оказался прямо за их спинами. Нужно было проверить, действительно у них есть те самые коробки, о которых говорил Старик. Коробка и правда была и располагалась прямо у холки роботов.

На большее у Волша времени не хватило, нужно было действовать и строить план одновременно. Он быстро развязал рубашку, которая была повязана на бедрах, и, перекинув её

через шею ближайшего робота, потянул на себя.

Он планировал, подтолкнув его ногами, повалить на остальных, или хотя бы обездвигить его, но не получилось. Робот почему-то очень ловко извернулся, снял прерывистыми движениями рук с шеи рубашку, потянул её на себя так, что Волш полетел прямо на него и оказался в кольце механических рук.

Сердце Волша заколотилось, как бешеное. Что же сейчас с ним сделают? Раздавят? Возьмут в плен? Однако робот лишь схватил его за руку и, прокрутив через себя, отбросил к стене. Волш в полёте закричал и приземлился на бок.

– Ауч! – Он поднялся, потирая ушибленное место. Роботы наступали. – Понятно, значит, вы, у нас, смекалистые? Раз уж мне с вами не справится, попробую бежать.

Вот только провернуть побег было не так-то просто. Волш лежал в дальнем углу, а роботы отрезали ему собой путь к двери.

– Теперь проверим вас на прочность! – Сказал Волш и ринулся к первому попавшемуся противнику.

Удар сверху, удар снизу, туда, где у нормального человека должна была располагаться печень, потом удар ногой – робот отразил все атаки, и Волш снова оказался отброшенный в угол комнаты.

– Да чтоб тебя! – Выругался парень и с новой силой принялся колотить робота.

На выручку к первому пришёл ещё один. С двумя сразу

драться было намного тяжелее, кроме того, Волш и так устал, бегая по лабиринту и укрываясь от иголок и... точно, иголки!

Волш вынул из кармана сразу две и, как бешеный, полетел на робота. Он воткнул её ему в ногу, желая обездвижить. Эффект это действие практически не возымело, но зато робот ненадолго отвлёкся. Вытащив её, Волш перекатился у робота прямо под ногами и, развернувшись, воткнул ту же иглу прямо в коробку на его спине.

– Есть! – Закричал Волш, когда коробка заискрилась и закричала.

Первый робот повалился на землю. Волш, припав к земле, ещё раз перекатился и сделал подсечку второму роботу. Тот, не устояв на своих негнущихся ногах, тоже упал. Волш быстро вонзил ему в коробку вторую иглу.

– Всё, иглы закончились. – Сказал он сам себе.

Через секунду Волш уже вскочил на ноги и хотел было пойти в наступление, но не успел – сказывалась усталость – третий робот снова схватил его и отшвырнул к стене.

– Ты можешь меня к двери откинуть, железяка ты полумная? – Поругался Волш, понимая, что, если бы его уронили в другую сторону, он бы спокойно смог выбежать. Но нет, роботы систематически кидали его к стене, не давая выбежать через дверь.

Волш попытался встать, но не смог, рука сильно болела и, только он опёрся на неё, как она предательски подверну-

лась, и парень повалился на пол. Он оглядел двух лежащих роботов, они были слишком далеко, для того, чтобы бежать к ним за иголками, если он попытается так сделать, его обязательно перехватят.

– Вот неудача. – Заключил парень, наблюдая за тем, как последний робот приближается к нему и уже протягивает свои механические руки.

Волш крепко зажмурил глаза, с горечью принимая поражение, как вдруг робот почему-то остановился, что-то в нём затрещало, и он упал прямо на Волша. Парень почувствовал влагу на лице и крикнул, оказавшись в объятьях обидчика, он не сразу понял, что произошло.

– Долли? – Волш быстро отбросил обмякшего робота и обтёр лицо. Жидкость оказалось обычной водой. – И ребята!

Он смотрел то на одного, то на другого, но вставать не торопился.

– Знаете, пожалуй, после всего, что я сделал, вы должны меня на руках нести. – С этими словами он демонстративно разлёгся на полу. Голова, от пережитого волнения, просто раскалывалась.

Старик подошёл и протянул ему руку, помогая подняться:

– Скажи спасибо, что они выходят из строя от воды, а у Долонтера оказалась наполненная бутылка.

– Вот ещё! – Не согласился Волш. – Чтобы вы знали, у меня всё было под контролем, и я уже почти победил его!

– Я рад, что с тобой всё в порядке, Волш. – Сказал ему

Чайка.

– Ага. – Волш вытащил из коробок двух роботов большие иглы. – Как отсюда выбраться-то?

Выйдя из комнаты в коридор, они пошли в сторону, противоположную той, из которой прибежали Долонтер, Чайка и Старик. И уже очень скоро наткнулись на последнюю дверь, кнопка рядом с которой, также горела красным. Волш, по традиции, сам нажал на кнопку, дверь открылась, и все четверо зажмурились от яркого солнца. Неужели спасительный выход? Был всё ещё день, правда, он уже клонился к закату. Четверым друзьям не терпелось скорее покинуть злосчастную пещеру.

До ворот было решено идти не сразу – пройдя немного, они остановились на привал, потому что Волш не мог идти дальше.

Тем же вечером, заваривая макаронные таблетки, они живо обсуждали прожитый день. Эмоций было хоть отбавляй.

– Вот я побежал на крик. – Рассказывал Долонтер, размахивая руками. – А коридор всё никак не прекращался! Волш, я кричал, думал, ты меня услышишь. Тебе нужно было крикнуть ещё разок, я бы тебя быстрее нашёл. Ну а потом мы уже встретились со Стариком и Чайкой! И мы побежали дальше по коридору.

– Да, бежали, вроде, не очень долго, но, мне показалось, вечность, ведь я тоже слышал, как ты кричал. – Слово взял Старик и тараторил не умолкая. – Я уж испугался, вдруг с

тобой что-то серьёзное случилось! Вот что бы я делал, приятель?

Старик потрепал Волша по здоровой руке.

– Ой! – Отмахнулся тот. – Говорю же вам, всё у меня было под контролем! Эти иглы меня, можно сказать, спасли.

– Кстати об иглах! – Снова перебил Долонтер.

Только Чайка был очень тихим и практически не принимал участия в разговоре, а только поглядывал к себе в тарелку.

Огонёк костра весело плясал, согревая друзей. Кроны деревьев шелестели наверху. Ветер дул, но было не холодно. Друзья надели кофты, и подсели ближе к костру. На огне кипятилась вода. Всем разлили кипяток по тарелкам и положили по две макаронные таблетки. По такому случаю можно было и не экономить. Уплетая пресные макароны, пытались разобраться, что же за задание такое они сегодня прошли.

Волш передал Долонтеру сегодняшние находки, и тот крутил в руках и рассматривал при свете костра две большие иголки, больше похожие на спицы.

– Волш, ты молодец. – Похвалил Старик. – Думаю, никто лучше тебя в лабиринте бы не справился!

Волш смущённо потрепал свой хвостик:

– Да ладно вам. Ну, подумаешь, чуть не проткнули иголками, потом чуть не обварили в кипятке, потом ещё эта стена...

Долонтера передёрнуло:

– Ладно, не будем об этом! Старик, думаешь, он, правда, мог там умереть? Ну, или кто-то, менее проворный, окажись он там.

Старик пожал плечами:

– Честно говоря, я вообще думаю, что всё это подстроено.

– Что? – Протянул негодующий Долонтер. – Не думаю!

Что значит, подстроено? Ты это видел?

Долонтер протянул ему иглы, но у Старика был ответ:

– Долонтер, я тебе уже говорил, что К.В.Е.С.Т. не делал опасных заданий. Скорее всего, мимо Волша просто пронесся воздух, а ему показалось, что это что-то осязаемое. А иглы просто были разбросаны по полу, будто бы они попадали. А ты думал, зачем там было темно?

– Как же... – Не унимался удивленный Долонтер. – А кипяток?

– Тут тоже легко. Вода могла подаваться из-под пола. Его же не обварили? Значит, то, что он почувствовал, было просто паром.

– Не могу поверить! А стена? Стену-то ты как объяснишь?

– Тут всё за нас достроило воображение, конечно же. Ещё раз говорю, для этого и нужна была крошечная тьма. Стены задрожали, и звук соответствующий, нам на мониторе показывали движущийся квадратик. Вот мы и подумали, что это стена, желающая расплющить всё, что не укроется от неё. На деле, мы же её не видели, верно. И доказать, что она действительно двигалась, не можем.

– Не может быть. . . . – Прошептал Долонтер и обессиленно выронил из рук иглы. – Нас просто водили за нос.

Досаднее всего сейчас было Волшу, ведь это именно он всё это пережил наяву, а не с экрана монитора. Ведь это он из-за темноты, звука, пара и лежащих на полу иглолок, сейчас страдал болью, опоясывающей весь череп. Долонтер не унимался:

– Но и твою теорию мы доказать не можем, так?

Старик развёл руками:

– Не можем. Но я больше, чем уверен, что Волшу бы там не дали умереть. Мы бы просто не прошли задание, или же, получили бы меньше очков.

– Каких очков? Ты забываешь, что это не тот К.В.Е.С.Т., который ты знал! Забываешь, что этот К.В.Е.С.Т. убил Дакоту. И именно эти роботы напали тогда на вас!

Долонтер уже сорвался на крик, а Старику пришлось согласиться.

– Ребята. – Вдруг позвал Волш. – А вы кого выбрали во втором этапе?

Чайка вздрогнул, а Долонтер, кажется, забыв, что только что злился, спросил:

– Точно, я тоже всё хотел узнать, у вас тоже было задание выбрать участника, который будет сражаться с роботами? – Все кивнули, и тогда Долонтер гордо указал на себя пальцем. – Я, конечно же, себя выбрал! Я знал, что Волш устал, а Чайка не сможет драться. Старик, и тебя под угрозой тоже

ставить не хотел, поэтому выбрал себя.

– Я тоже выбрал себя. – Сказал Старик. – Я хотел вас всех защитить.

Чайка засмутился, отвернулся и еле слышно проговорил:

– Я тоже.

Волш, однако, был не удовлетворён ответами:

– Странно. – Он потёр подбородок. – Почему же тогда роботы напали только на меня?

– В каком смысле? – Спросил Долонтер.

– На вас же не напали, хотя вы выбрали себя? – Все кивнули. – Я тоже выбрал себя, так, почему же, если каждый выбрал сам себя, роботы напали только на меня одного? Мне это не понятно.

Старик тоже удивился:

– Действительно, странно.

– Может быть. – Предположил Долонтер. – В независимости от того, кого мы выберем, роботы нападут на того, кто проходил первый этап?

– А смысл? – Не отставал Волш.

Долонтер пожал плечами.

– Очень странный этап. Да и вообще всё задание странное.

– Да. – Согласился Старик. – Всё-таки, хорошо, что мы остались целыми и невредимыми. Относительно.

У Волша на руке сиял синяк, да и вообще рука не очень хорошо двигалась, поэтому её намазали мазью и замотали в шарф. А ещё у Волша разболелась голова, и он мечтал как

можно быстрее пойти отдыхать.

Первым дежурить вызвался Долонтер. Когда потушили костёр, и все уже улеглись по мешкам, к нему подошёл Чайка.

– Слушай, Доло. – Сказал он, присаживаясь рядом. – Я тут хотел извиниться.

– Чайка, мы разговариваем, наверное, первый раз за несколько дней, а ты сразу такой серьёзный.

Долонтер улыбнулся во все зубы и тюкнул кулаком друга. Сейчас ему меньше всего хотелось разговоров о грустном.

– Давай проща.

– И всё же. – Не отставал Чайка. – Я почти ничем не помогал. Все внесли какой-то вклад, а я...

Чайка сгорбился, уставился на носки своих кроссовок и пытался подобрать правильные слова.

– А я был так слаб. Разревелся там, как девчонка. Дакота бы меня поругала.

Долонтер похлопал его по спине. Вдруг Чайка приободрился и сжал кулак:

– Но, Доло, я обещаю, что стану сильнее! Я больше не хочу подводить команду! Я обещаю тебе! Я больше не буду бесполезным.

Не веря тому, что, всё-таки, оказался втянутым в серьёзный разговор, Долонтер ещё раз улыбнулся:

– Наконец, узнаю Чайку. А то развёл сопли, прости, да извини. Дакоте точно бы не понравилось.

Чайка зачем-то ещё раз повторил:

– Я обещаю. Больше я так не сделаю.

– Как так? – Не понял Долонтер.

– Да я это... Ничего.

– Сначала ты сказал, что ничего не сделал, а теперь уже говоришь, что больше не сделаешь так. Что же ты сделал?

– Прости, Доло.

– О чём ты? Ты о чём-то не договариваешь?

Чайка совсем сконфузился. По нему не было понятно, проговорился ли он специально, чтобы раздражить в Долонтере интерес, или же не планировал выдавать тайну, а так получилось случайно.

– Долонтер, ты пойми, я очень испугался. Я ни о чём не мог думать.

– Да о чём ты вообще?

– Вы же ведь не поняли, почему роботы напали именно на Волша?

– И что?

Чайка немного помолчал, хотя Долонтер уже понял, к чему он клонит и нахмурился.

– Я его выбрал.

– Ты? – Удивлённо повторил Долонтер.

– Но я не знал, что делать! – Чайка повернулся к Долонтеру в надежде оправдаться и быть понятым. – Сам бы я не справился с роботами! Я еле пережил одну стычку с ними! Ты – мой друг, тебя я выбрать не мог. Старик важен для ко-

манды, а Волш... Он ведь тебе всё равно не нравится! Хотя я не верил, что с ним что-то может случиться. Он ведь такой шустрый. И правда, так и оказалось, он победил их.

Во время этого монолога у Долонтера глаза расширились всё сильнее.

– Так это ты. Из-за тебя на Волша напали.

Чайка потупился:

– Ну да, вроде как, из-за меня.

– Мы, как дураки, выбирали себя, в надежде спасти друзей, а ты в это время...

– Доло, прости, я же сказал, я испугался, но я больше так не сделаю.

– Это всё объясняет. Получается, за нас со Стариком было по одному голосу, за тебя – ноль, а у бедняги Волша целых два, вот на него и натравили роботов.

– Да, кажется, всё так. – Подтвердил Чайка и тут же принялся исступлённо увещевать. – Доло, я изменюсь. Я стану сильнее, я больше не буду бесполезным.

– Как ты мог? И что значит, он мне не нравится? Ты так будешь поступать со всеми, кто мне не нравится? А если в следующий раз я тебе не понравлюсь, ты на меня роботов натравишь?

– Доло, не надо так, я...

Долонтер, как будто бы Чайку уже и не слышал. Он подорвался с места с криками:

– Волш! Волш!

Один спальник дернулся, и из него показалась светлая голова:

– Долли, чего ты разорался, я сплю, тупица!

– Волш! – Долонтер уже почти подошёл, за ним бедный Чайка поспевал, как мог. Когда Долонтер остановился, тот схватил его за руку. – Чайка!

– Чего Чайка? – Спросил сонный Волш, переворачиваясь на другой бок. Голова у него раскалывалась так, что меньше всего хотелось выслушивать Чайку или ещё кого бы то ни было.

Злой Долонтер, часто дышал, переводил взгляд с Волша на Чайку и обратно. Чайка при этом выглядел так бедно, что, казалось, вот-вот заплачет.

Долонтер вспомнил, как Чайка только что пообещал измениться и выглядел довольно убедительно. Он глубоко вдохнул:

– Чайка сказал, что он подежурит за тебя сегодня ночью! Ты и так сегодня постарался, так что отдыхай.

У Чайки камень с плеч упал, он, наконец, отпустил руку Долонтера и громко выдохнул.

– Чего? Ты из-за этой ерунды меня разбудил? Вот недоумок! – Поругался Волш, а потом обратился к Чайке: – Спасибо.

Чайка просиял и кивнул, а потом умчался прочь. Когда Долонтер подошёл к нему, он уже сидел на посту.

– Спасибо, что не рассказал ему. – Поблагодарил Чайка.

– Забыли. – Отрезал Долонтер.

Глава 19. Не ошибается тот, кто не действует

Ночь прошла довольно быстро для всех, кроме Чайки, который дежурил на полтора часа больше. Утром, когда снова двинулись в путь, он то и дело зевал, закрывал глаза прямо на ходу и, спотыкаясь, снова принимался зевать. Долонтер улыбался этому чудному зрелищу, но ему не было жалко Чайку, он понимал, что двойное дежурство – это меньшее, что от него могли попросить взамен его ужасного вчерашнего поступка. Старик хмурился, не понимая, что происходит с Чайкой. Пару раз он предлагал остановиться и передохнуть, но Чайка упрямо отказывался. Волш чувствовал себя виноватым во всей этой неразберихе и почёсывал затылок. Однако он был благодарен Чайке – лишние два часа отдыха помогли ему выспаться, и головная боль к утру полностью прошла. Но он всё равно пил кофейную таблетку. Долонтер пообещал сам себе, что не выдаст Чайкину тайну, однако, его язык так и чесался всё рассказать и вместе со всеми ещё раз пожурить Чайку. Но друг сказал, что такого больше не повторится, а подрывать его статус в команде было бы не товарищески, поэтому Долонтер молчал.

– Нам вообще, идти долго ещё? – Наконец Долонтер не выдержал и разбавил тишину вопросом.

– Если до ворот, то не очень. – Ответил Старик. – Видишь?

За деревьями мелькала высокая бежевая стена.

– Это, должно быть, край К.В.Е.С.Т.а. – Не то констатировал, не то уточнил Волш, вертя в руках большую карту.

– Да, это край. – Подтвердил Старик. – А где стена, там и ворота. Отыщем их и проверим.

С этими словами он поглядел на Чайку, но тот отвернулся.

Деревья, вот уже несколько дней, скрывали горизонт, поэтому большую стену удалось разглядеть только в непосредственной близости. План оставался неизменным – проверить ворота и, при условии, что они закрыты, двигаться в сторону Управления.

Ворота, к которым направлялись друзья, были расположены в лесополосе, климат тут был совсем другой. А может просто сказывалась осень, которая брала у лета свои права. Долонтер уже давно нацепил на себя теплую кофту и при малейшем ветре застёгивался поплотней. Цветастая рубашка, доставшаяся ему в первый день, была выкинута на днях ввиду износа. Долонтер облегал свой багаж, как мог, выкидывая ненужные вещи. Он надеялся, что им на пути как-нибудь встретиться магазин с одеждой. Чайка первым придумал опустошать рюкзаки, он бы выкинул и тарелку, будь его воля, и с удовольствием ел бы с кем-нибудь из одной. Из вещей у него осталась пара брюк, футболки и кофта. Он уже давно переделся в свою одежду. Старик подкатал брюки,

хоть знал, что в лесу так лучше не делать. Сверху на нём была только тёплая рубашка да жилетка-безрукавка, он не мёрз даже ночью. Волш всё ещё хранил свою новую серую рубашку с церемонии открытия К.В.Е.С.Т.а, только теперь она была бережно сложена и убрана в рюкзак, дожидаясь первого ручья, где её обладатель смог бы её постирать.

К полудню стена оказалась очень близко, но дойти до неё было не так-то просто. Путникам казалось, что вот-вот деревья расступятся и обнажат белёсое строение, но нет. Они всё шагали и шагали, а стена, будто бы напротив, делала шаги от них в чашу леса.

В какой-то момент Волш не выдержал и плюхнулся у ближайшего дерева:

– Всё, не могу больше. Я вчера набегался, чтобы вам было известно! А эта стена будто бы издевается над нами! Не удивлюсь, если это голограмма.

Чайка, радостный от того, что инициатором привала был не он, тут же уселся рядом:

– Тут ведь старые технологии. Вряд ли будет голограмма, разве нет?

– Чайка прав. – Кивнул Старик. Он не сел, а просто спустил рюкзак, вытащил бутылку воды и с прискорбием обнаружил, что вода заканчивалась. – Так всегда бывает. С горами похожий эффект. Ты идёшь, идёшь, а они как будто только дальше. Уверен, мы скоро дойдём.

Пока Старик пил, Чайка, пытался выспаться экс-

пресс-сном, а Волш чесал раненый вчера локоть, Долонтер сказал:

– Я пойду, осмотрюсь.

– Дол, будь осторожен. – Предупредил Старик.

– Да ладно. – Отмахнулся тот. – Я туда и обратно. Кроме того, мы уже несколько дней не видели никого из посторонних людей. Даже боюсь представить, какова вероятность, что я кого-то встречу.

Долонтер пробирался сквозь листву, которая почему-то сделалась гуще. Наверное, он забрёл не туда. Надо бы найти какую-нибудь тропинку и возвращаться к друзьям. Зря он затеял эту вылазку.

Ещё немного поплутав, он вышел на небольшую поляну. Стало как-то подозрительно тихо, Долонтер огляделся. Он уже понял, что если птицы затихают в округе, значит, он тут не один. На поляне он был, как на ладони, поэтому нужно было возвращаться в сень деревьев. Долонтер подумал об этом и уже разворачивался, чтобы идти, как почувствовал чьё-то присутствие. На секунду ему подумалось, что это просто Волш, или кто-то ещё из своих, пошли тайком за ним, но эта мысль улетучилась почти сразу.

В то время, пока он разворачивался, неизвестный ураган налетел на него и повалил на землю

– А ну стоять! – Завопил незнакомый голос.

Пока летел на землю, Долонтер успел понять, что голос принадлежит незнакомому мальчишке. Не очень сильные

руки пригвоздили его к земле. Долонтер инстинктивно зажмурил глаза, но быстро понял, что противник не так уж и силён. Он распахнул глаза и с силой лягнул ногами воздух.

– Ай-ай! – Снова завопил голос.

Горе-захватчик оказался отброшен в сторону, даже не сопротивляясь. Долонтер, которого застали врасплох, быстро вскочил на ноги. Противник последовал его примеру. Наконец, Долонтер смог его разглядеть. Это был парень. Чуть ниже его самого, с кучерявыми светлыми волосами и веснушками на носу и щеках. Одет он был в какие-то лохмотья – футболка с длинными рукавами вся потрёпана и в грязи, а на джинсах многочисленные дыры. Но единственное, что сейчас привлекало Долонтера больше остального – нож в руках у этого парня.

Долонтер поднял руки, показывая, что не намерен сражаться. С ножом у него разговор получится вряд ли.

– Эй-эй, полегче. – Попросил Долонтер. – Я...

Но договорить он не успел – парень ринулся на него с криком:

– Смерть предателям из третьей команды!

– Что?

Долонтер только крякнуть и успел. Нож заблестел в руках у нападающего, но много мозгов иметь не нужно было, чтобы понять, что парень совершенно не знает, как им орудовать. Он рассекал воздух, в то время как Долонтер, без труда уворачивался от ударов, но всё-таки приближаться, чтобы обез-

оружить противника, боялся. А парнишке оставалось только глаза закрыть для ещё большей комичности. Долонтер даже улыбнулся. Правда, долго радоваться ему не пришлось.

– Я... Не... Из... Третьей... Команды. – Пытался говорить он, пока уворачивался.

– Не ври мне! – Закричал парень и с новой силой налетел на Долонтера.

Долонтер очень вовремя споткнулся об камень, пока пятился, и повалился на землю. Противник остался стоять на месте, победоносно глядя на, как ему казалось, члена третьей команды.

В тот же миг Долонтер услышал знакомый голос и облегчённо выдохнул.

– Я нашёл его, ребят! – Кричал Волш.

Долонтер поднял голову, насколько позволяло пригвождённое к земле тело, и увидел несущегося на незнакомого парня Волша. Только белый хвостик и мелькнул.

– Осторожнее, Волш, у него ножик! – Предупредил Долонтер, но Волшу не нужны были подсказки.

Он с невероятной пластичностью увернулся от оружия, оставаясь буквально в миллиметре от смертельного удара (у Долонтера даже сердце ёкнуло), и, замахнувшись снизу, обрушил кулак прямо на челюсть парнишке. Тот отлетел на полметра и упал на спину. Нож, однако, из руки не выпустил. Волш поставил ноги по обоим бокам незнакомца, приземлил ногу прямо на его запястье, а локтем упёрся ему в горло. Ла-

доть, которую теперь прижимал кроссовкой Волш, больше не могла сжимать нож, поэтому оружие выпало на землю.

– Попался. – Волш приблизился к лицу противника и сверкнул белыми зубами.

Опешивший Долонтер поднялся на локтях и только сейчас увидел, что из кустов на полянку вышли удивлённый Старик и испуганный Чайка. Старик, правда, убедившись, что Долонтер живой, удивлённым быть перестал.

Долонтер поднялся и подбежал к Волшу.

– Эй-эй! Зачем же так грубо. Волш, отпусти его.

– Теперь, когда он без этого, – Волш взял ножик, покрутил его перед глазами и поднялся, – пожалуй, можно и отпустить.

Парнишка всё ещё лежал, тяжело дышал, а руки поднял в примирительном жесте, как Долонтер, двумя минутами ранее.

– Вставай. – Посоветовал Долонтер и протянул ему руку.

– Знаешь. – Отозвался сломленный обидчик. – Мог бы и не натравлять на меня своего цепного пса! – Он потёр запястье, на котором осталась грязь и только. – Я бы и так сдался.

Волш обиженно гавкнул, а Долонтер удивился.

– Цепной пёс? Он-то?

– А кто же ещё? – Парнишка сел и злобно зыркнул на Волша, тот отвернулся. – Правда, про вас слухи ходят, вы действительно сильны! Но нам показывали, что вы вооруже-

ны всякими там копьями и арбалетами! А вы, оказывается, без них. – Он оглядел всех друзей, даже стоящих неподалёку Старика и Чайку. – Но и без них сильны!

Долонтер покрутил головой, запутавшись ещё больше:

– Копья? Арбалеты? Кто вам такое показывал и кому «вам»?

Парнишка встал и самым серьёзным видом, скрестил руки и демонстративно отвернулся:

– Я ничегошеньки вам не скажу, третья команда, можете хоть пытаться!

Волш удивлённо поднял бровь, Долонтер приснул, и они оба переглянулись с подошедшими Стариком и Чайкой.

– Парень. – Позвал Старик. – Мы не третья команда.

Но тот был непреклонен и лишь сильнее воротил голову:

– Ни слова не скажу! И не поверю!

– Ох! – Старик выдохнул и потёр висок. – В кой-то веки встретили другую команду, а она...

– Кстати! – Перебил Долонтер. – А где твоя остальная команда?

– Так я тебе и сказал!

– Хорошо, давай по порядку. – Снова попытался Долонтер. – Ты сказал, что вы видели нас, так? Но тогда ты должен знать, что третья команда не выглядит... Так... – Он показал рукой на своих друзей.

На это парнишка спясть ничего не сказал. Только демонстративно плотнее сжал губы.

– Достал! – Волшу поднадоело такое ребячество, он подпрыгнул к мальцу, сграбастал его за воротник кофты и хорошенько потряс. – Слушай сюда, надутый индюк, да будь мы ребятами из третьей команды, тебя бы уже в живых не было! Копья и арбалеты? Да, этого добра у них достаточно, как видишь, у нас его нет. А сейчас у меня в руке твоя игрушка, и тебе бы лучше начать отвечать на вопросы, пока я ей не воспользовался против тебя!

Парнишка взвыл и принялся лягаться, да только Волш был выше и сильнее его, поэтому вывернуться ему не удалось. Долонтер сам был готов заплакать от увиденного. Чайка даже прикрыл глаза.

– Волш, Волш, полегче. – Попросил Старик.

Волш скрутил беднягу, разместил его руки за спиной и крепко сжал, чтобы тот не вырвался.

– Знаете, если его команда такая же неадекватная, как и он, тогда, может, нам не стоит с ней встречаться?

– А может использовать его, как заложника? – Предложил Старик, теребя бороду.

– Стойте-стойте. – Попросил Чайка. – Зачем же такие крайние меры. Вы же видите, он испугался, просто храбрится, давайте попросим его отвести нас к его команде и как следует поговорим все вместе? Старик прав, мы, наконец, за много дней повстречали другого участника! Может, они что-то знают!

– Чайка прав. – Согласился Долонтер. – Только говорить

наш пленник не хочет. И вряд ли захочет, если ты будешь с ним так обращаться! – Последние слова его были адресованы Волшу.

Тот слегка ослабил хватку.

Вдруг послышался тихий голос заложника:

– Вы не из третьей, говорите?

Все облегчённо вздохнули.

– Волш, отпусти его, дай я попробую. – Предложил Старик.

Когда парнишка был отпущен, он сразу же уселся обратно на землю, поджав под себя ноги. Старик сел перед ним на корточки.

– Слушай, не знаю, почему ты напал на одного из наших, но у нас и в мыслях не было делать тебе больно. Меня зовут Старик. Это мои друзья – Долонтер, Чайка и того, которого ты назвал цепным псом, зовут Волш, он, на самом деле, не такой грубый.

Парнишка оскалился на Волша, тот оскалился в ответ. Старик продолжал:

– Вы же со своими ребятами тоже поняли, что с К.В.Е.С.Т.ом творится что-то неладное? И вы тоже знаете, что третья команда опасна? Мы хотим узнать, что вам известно и, может быть, объединиться. Что скажешь? Отведёшь нас к своим?

Парнишка перевёл взгляд с Волша на Старика и, недолго думая, заявил:

– Меня зовут Жиз Прид! Обещаете не обижать мою команду?

– Конечно, обещаем! – Заверил Старик и протянул руку. Новый знакомый пожал ладонь Старика, они встали, и он продолжил:

– Мы с командой остановились вон там. Я отведу вас. Заодно покажу Самжету, он точно скажет, из третьей вы или нет.

Волш закатил глаза:

– Да сколько раз можно говорить, мы не из третьей!

Но Жиз Прид даже не заметил, он махнул Старiku:

– Идёмте. Только аккуратно, тут лес более густой. Кстати, вот там я нашёл ягоды, очень вкусные, надеюсь, они не ядовитые, а то худо мне будет, я много съел. Когда Самжет сказал, что мы должны осмотреться, я и понятия не имел, что встречу участника третьей команды, который окажется и не из третьей вовсе. Но это ещё проверить надо, из третьей вы или нет. Я, конечно, вам не верю, но последнее слово скажет Самжет!

Они пошли, а новый знакомый всё трещал и трещал без умолку. Впереди шёл Старик, выслушивая его нескончаемые речи. Дальше Долонтер с Чайкой, и замыкал Волш. Обычно Волш не любил идти последним, но сейчас он пытался быть подальше от странного упрямого мальчика, который трепал языком явно лучше, чем сражался.

– Обалдеть! – Радовался Долонтер. – Участник другой ко-

манды! При чём, нормальной.

– То, что они нормальные, ещё доказать надо. – Вмешался Волш.

– Да. – Согласился Чайка. – Вдруг мы в западню сейчас идём.

– Думаешь? – Засомневался Долонтер. – Я об этом не подумал. А вдруг, правда. Но я не верю. Он, вроде, выглядит нормальным.

– Болтает-то точно нормально. – С сарказмом отозвался Волш.

– Приманки всегда такие. – Чайка перешёл на шёпот. – Их задача только заманить жертву, поэтому они и такие весёлые.

– Всё, Чайка, не пугай меня! – Попросил Долонтер. – Будем надеяться, что никакая западня нас не ждёт. А если и ждёт, то мы быстро их сами и скрутим! Один Волш чего стоит! Ты видал, с каким остервенением он на него набросился?

– Он мне сразу не понравился. – Объяснил Волш.

– Помню, Доло. А если они там не одни? А эта самая третья команда с ними? А? Что тогда будем делать?

– Чайка!

– Ладно-ладно, молчу. Ты тогда лучше расскажи, что с тобой приключилось-то? Мы подумали, что ты долго не возвращаешься, вот и пошли тебя искать. Я, когда со Стариком прибежал, уже видел, как Волш его подмял!

– Эм... – Долонтер стыдливо почесал затылок. Вот как ему теперь рассказывать другу о том, что его застали врас-

плох с ножом, а потом он вообще свалился на землю перед врагом. – Он просто накинулся и начал вопить, что я из третьей, вот и всё. А тут уж Волш подоспел и уложил его на лопатки. Спасибо, конечно, но я бы и сам справился.

– Какой раз ты это уже говоришь? – Заметил Волш.

– И с чего это он решил, что мы из третьей? – Задумался Чайка.

– Ага, а ещё, кто такой Самжет, откуда они вообще нас нашли и искали ли, или это случайность, и где они видели третью команду и почему он нас от неё отличить не смог? Вопросов тьма, мне не терпится задать их.

– Только кому-нибудь более адекватному. – Заметил Волш.

За разговорами они дошли до ещё одной полянки, только она была намного больше. Кое-где распластались камни, солнце заливало их лучами, а от деревьев веяло прохладой. Шли не долго, минут семь, но, когда дошли, Старик обернулся на друзей. Выглядел он, как выжатый лимон. Друзья сразу поняли, что он храбро выслушал все речи нового знакомого и, каким-то чудом, остался жив. Старик выглядел, будто бы у него сейчас голова пойдёт кругом, и Долонтер решил, что беседу с другой командой ему придётся держать самому.

Выйдя на полянку, Жиз Прид сразу же рванул с места. Долонтер уж испугался, что он их обманул и сейчас скроется, но он громко кричал:

– Выходите, выходите, я их привёл! Выходите!

На поляне тут же показались две девушки, испуганно гле-
зевшие на незнакомцев немигающими глазами, и парень. Все
стояли в нескольких шагах от вышедших из-за деревьев Ста-
рика и остальных. Жиз Прид повис на парне:

– Смотри, смотри, Самжет, кого я привёл!

Тот, кого назвали Самжетом, негромко сказал:

– Это они.

В следующую секунду Долонтеру пришлось поёжиться, по-
тому что он услышал звук натягиваемой тетивы. Оглянув-
шись, он увидел второго парня, который наполовину спря-
тался за камнем, у него в руках был огромный красный лук,
а стрелу он направлял прямо Долонтеру между глаз.

Глава 20. Красный пунш

Натянутая тетива была готова в любой момент расслабиться, выпуская изящную металлическую стрелу с острым наконечником. Парень, державший лук выглядел вполне уверенным, руки у него не тряслись, как у Жиз Прида, когда тот напал с ножом. Но сейчас Жиз Прид повис на парне, которого назвал Самжетом, а угрожает совсем другой. По его грозному виду сразу можно было сказать, что он шулки шутить не будет.

Долонтер напрягся. Чайка перестал дышать, а Старик по инерции закрыл собой Долонтера и поднял руки, показывая, что они безоружны. Наконец, Жиз Прид вновь подал голос, приставая к другу:

– Это они? Это они? Третья команда?

– Третья команда. – Повторил парень с луком.

– Что? – Не понял Самжет и, наконец, обернулся. – Это не третья команда! Шан, убери лук!

В подтверждении своих слов он подошёл к парню с луком, положил руку на стрелу и потянул её вниз, вынуждая того расслабиться.

– Так это не они? – Звенел Жиз Прид, прыгая вокруг. – Они или не они?

У Долонтера снова забилося сердце, и он тяжело выдохнул.

– Почему вы думаете, что мы из третьей команды? – Спросил Старик.

К нему подошёл Самжет.

– Извините нас за такой приём. Меня зовут Самжет, а это моя команда. – Он окинул всех взглядом. – Мы участники под вторым номером, наше название Красный пунш. Я её капитан. – И он гордо положил ладонь на большую грудь, однако, тут же её убрал. – Во всяком случае, был им, пока не ввели это новое правило, запрещающее ранее участвовавшим в К.В.Е.С.Т.е быть капитанами. Так что Шан занял моё место. Я думаю, что на это попались не только мы, скорее всего все команды захотели сделать капитанами именно опытных участников.

Он протянул руку, и Старик с удовольствием пожал её, мысленно благодаря этого человека за то, что спас их от своего боевого товарища.

– А это моя команда. Один из ваших напал на одного из моих участников в лесу и с тех пор думает, что мы из третьей команды, но это не так.

– Конечно, это не так. – Согласился Самжет. Он повернулся к своим. – Это *на них* напала третья команда.

Воцарилось небольшое молчание, в ходе которого вопросов у Долонтера только поприбавилось, а отвечать на них, похоже, никто не собирался. Молчание вновь нарушил Жиз Прид, который не мог держать рот на замке дольше минуты. Он хлопнул себя по лбу и закричал:

– Ах, вот оно что! То есть вы не злодеи, а наоборот, жертвы, теперь я понял! Теперь я всё понял! Извините, что я так грубо с вами обошёлся. И ты, долговязый. – Он показал на Долонтера. – Прости, я не хотел, надо было мне сначала...

– Да-да, мы поняли. – Встрял Волш. – Тебе надо было сначала мозгами пораскинуть, а уж потом с ножом нестись. Кстати, возвращаю. Прости, что наступил тебе на руку.

Волш протянул Жиз Приду нож, тот с удовольствием принял, казалось, он уже забыл о том, что Волш с ним не очень хорошо обошёлся. Правда, неустанно продолжал потирать запястье.

Старик и Самжет заулыбались, мальчик с луком, которого называли Шан, стоял чуть поодаль и подходить не спешил, девочки же напротив заинтересовались и подошли поближе. Самжет сказал:

– Мы как раз собирались чего-нибудь перекусить. Хотите – присоединяйтесь. Заодно и поговорим. Я понял, что у вас много вопросов, у меня не меньше.

– С радостью. – Ответил Старик.

– Только, чур, еду свою доставайте, мы с вами делиться не намерены! – Это снова звенел Жиз Прид. – А хотя нет, стойте, вы должны попробовать кое-что! Я сейчас угощу вас! Вам понравится!

– Я надеюсь, это не яд. – Прошептал на ухо Старику Волш. Негласный капитан пятой команды выглядел весьма удручённо, обед обещал быть полным речей говорливого Жиз

Прида.

Однако тот не сильно болтал, пока его рот был забит едой. Девять человек уселись в кругу камней. Камни действительно неплохо скрывали находившихся внутри поляны. День клонился к закату, тени от деревьев заметно выросли. Посередине поляны участники разожгли костёр и уселись вокруг него. Правда, команды до сих пор с настороженностью косились друг на друга.

Самжет, который назвался капитаном своей пятёрки, выглядел самым мудрым. Он сел рядом со Стариком почувствовав в нём лидера встреченной команды. Молодой человек, которому было явно не больше тридцати сказал, что ранее уже участвовал в К.В.Е.С.Т.е поэтому и Старик позиционировал его, как равного. Самжет обладал ровными чертами лица, ничем особо не выделялся, одет был по-простому, черные волосы обрамляли смуглое лицо, а тёмные глаза тщательно осматривали каждого из новичков.

Весёлый парнишка со странным прозвищем Жиз Прид, нашёл себе нового собеседника в лице Чайки. Он предлагал ему то печенья, то снеки, то и дело, приговаривая, какие они вкусные, и рассказывал, как и где он их достал. Он был всё в той же запялённой футболке с длинными рукавами и в драных джинсах, и у Чайки не сходил с языка вопрос, почему же он такой неряха, только задать его ему никто не дал – Жиз Прид каждый раз перебивал Чайку, стоило тому открыть рот. Веселый парнишка то и дело откидывал прядь

светлых волос со лба, а его-еле заметные веснушки смешно плясали, стоило ему засмеяться.

Последним парнем в команде оказался высокий светло-волосый азиат. Его раскосые глаза без двойного века были сильно прищурены так, что через оставшиеся щелочки было трудно понять, на кого именно он смотрит. Его звали Шан. Он почти ничего не ел, хотя перед ним в небольшой алюминиевой миске была заварена макаронная таблетка с прозрачной лапшой. В руках он сжимал большой лук из красного дерева. За спиной висел колчан со стрелами. Самжет уже несколько раз просил выйти Шана из боевой готовности, но тот так и не отложил свой лук.

Оставшиеся члены команды – две любопытные девчушки, копии друг друга. Оказалось, они были близняшками и представились, как Блейз и Ньяша. Понятное дело, это были их псевдонимы. Две девчонки были похожи не только лицами, они и одеты были одинаково – в широкие спортивные штаны, с закатанными штанинами, и майки, поверх которых были надеты топики из плотной плохо гнущейся ткани. Одежда отличалась только по цвету – у одной девушки преобладали фиолетовые цвета, а у другой бирюзовые. Их черные волосы были забраны в два шkodных высоких хвостика, от чего они напоминали двух смешных собачек, ровные тонкие носы, чуть вздёрнутые кверху и тёмные глаза, только добавляли им сходства со спаниелями. Блейз и Ньяша достали из рюкзаков провиант и теперь жарили его на огне, только у од-

ной из них на вертеле были наколоты сосиски, а у другой зефир. Огромное сходство во внешности и пропасть во вкусах.

– Красный пунш. – Задумчиво произнес Долонтер и вдруг, закончив осмотр команды, понял, что она оправдывает своё название. У каждого участника был атрибут красного цвета.

У Самжета на шее была повязана красная бандана. У Жиз Прида на джинсах был красный пояс, вместо ремня. У Шана красная повязка была обмотана поверх запястья. А у близняшек красными были резинки на головах, которые туго держали их хвостики.

– Как интересно вы придумали. – Похвалил Долонтер. Пока он видел команду разрозненно, он не замечал этой детали, но вот когда они все вместе сидели перед ним, заметить красные атрибуты не составило труда.

– Спасибо. – Сказал Самжет, уплетая свой бутерброд. – Это Жиз Прид придумал. Очень креативно. Он, конечно, тот ещё говорун, но иногда у него мелькают здравые мысли.

– Это точно, капитан, – вставил слово Жиз Прид, не отвлекаясь от крекеров. – Вот я ещё что придумал...

– Помолчи, Жиз Прид. – Перебил Самжет, за что все были ему благодарны. Оказалось, что перебить жующего Жиз Прида было не трудно. Самжет продолжил представлять команду. – Про себя я уже рассказал. Две сёстры-близняшки – Блейз и Ньяша у нас отвечают за перемещение, лекарства и задания. Правда, наш джип сломался ещё в первый день,

а задания мы получать перестали. Шана вы тоже уже знаете. Он у нас меткий стрелок и всегда ходит со своим луком. Уверяю вас, если бы он выстрелил, то точно бы попал в цель. – Долонтер нервно глотнул, и Самжет поспешил успокоить. – Простите, что он вас напугал. Вообще он очень добрый парень и без надобности не стреляет, тем более по людям. Но, сами понимаете, К.В.Е.С.Т. в этот раз просто вынуждает быть подозрительным ко всему вокруг.

Долонтер смотрел на Шана и то, как он сжимал лук, и в доброту этого юноши ему верилось с трудом. Вот прямо сейчас Шан не мигая смотрел на Долонтера, от чего тому сделалось не по себе. Однако Шан нахмурился и кивнул Долонтеру. Долонтер удивился и кивнул в ответ. Кажется, связь установилась.

Волш же сразу оценил Шана за то, что у того тоже были покрашены волосы. И тоже в светлый цвет, поэтому Волш не испытывал такой подозрительности к азиату, как Долонтер. Ну, правильно, не в него же стреляли.

Старик же спросил:

– Ты из Азиатской Федерации?

Шан ответил и все удивились, насколько у него был простой, вполне дружелюбный голос:

– Да, но моя семья переехала, когда я был ребенком. Сейчас мы живём в Северной Федерации.

– Кажется, из Северной Федерации есть целая команда. – Задумался Старик. – Интересно, встретимся ли мы с ними.

Совсем осмелевший Долонтер тоже решил задать вопрос:

– А откуда у тебя лук? Оружие же запретили проносить на турнир.

Старик вскинул брови, подумав, что команде не понравится этот вопрос, но Самжет, кажется, не был против, чтобы Шан ответил. Только азиат открыл рот, как снова зазвенел Жиз Прид:

– Я скажу, я скажу! Самжет, можно я скажу? Вон там, к северу отсюда, есть небольшой оружейный магазинчик! Мы там были, оружие стоит дорого, но кое-что мы взяли. Хотите, я вас туда отведу?

– Умолкни, Жиз Прид. – Снова перебил Самжет и обратился к Старик. – Вот так у нас появился лук и ещё пара ножей.

– Если подумать. – Сказал Долонтер сам себе, но так, чтобы Старик его услышал. – У Игоря с Виктором были арбалеты. Может ли означать, что такие оружейные магазинчики тут не редкость?

Старик, конечно, не мог ответить на этот вопрос.

– Ну, хорошо. – Сказал Самжет. – Мы представились, теперь ваш черед. Расскажите, как вас зовут.

Старик, который уже доел свой бутерброд, как обычно начал первым:

– Меня зовут Старик и, как ты, верно, подметил ранее, мы тоже попались на уловку с капитанами. Так что нам пришлось переиграть, но я, как меня тут называют, негласный

капитан. Это Долонтер, он механик, но чинить нечего, ведь наш джип тоже сломался почти сразу, и с тех пор мы не видели вообще никакого транспорта. Волш у нас светлая голова, но заданий у нас тоже нет. Чайка ответственный за провизию и лекарства.

Дальше Старик немного замялся и опустил взгляд на землю. Самжет, не подозревая, почему произошла заминка, задал вопрос, от которого Старик и хотел уклониться:

– А где ваш пятый участник?

За Старика ответил Чайка:

– Дакоту убил один из третьей команды!

Самжет нахмурился, впечатлительный Жиз Прид охнул, громче, чем положено, а близняшки даже отложили еду.

Долонтер, которому не хотелось говорить об этом, обратился к Чайке:

– У меня есть пара картофельных таблеток, хочешь?

Чайка молча кивнул. Долонтер распаковал картофельные таблетки и передал одну Чайке. Чайка принялся грызть таблетку сырой, а Долонтер свою решил поджарить на костре.

– В общем, – заключил Старик и развёл руками на своих товарищей. – Это всё, что осталось от команды номер пять.

Самжет, почему-то после этих слов удивился, а Жиз Прид, впервые за всё время обеда отложил свою еду.

– Что такое? – Старик сразу же заметил волнение среди участников второй команды.

Ему никто не ответил, все только переглянулись, а Шан

покрепче перехватил свой лук, отчего Долонтеру снова сделалось не по себе.

– Вы, – аккуратно начал Самжет. – Вы пятая команда?

– Да, а что?

Даже Жиз Прид, который до этого объяснял всё раньше времени, молчал.

– Нет-нет, ребята, успокойтесь, мы же уже всё решили.

Это Самжет обратился к своей команде. Он снова положил руку Шану на лук, чтобы тот расслабился. Долонтер и остальные, напротив напряглись. Наконец, Старикку надоели эти недомолвки:

– Вы, в конце концов, объясните, что тут происходит? Почему вы так расстроились, когда узнали наш номер?

Жиз Прид начал пенять на себя за то, что с самого начала не поинтересовался номером встреченной команды, а Самжет вытащил из кармана листки. Это были очень знакомые листки, абсолютно такие же Волш и Долонтер вытащили из сейфа в одном из домов-близнецов. Самжет пояснил:

– Это наше третье задание.

Старик принял листки, их было две штуки, и прочитал надпись вслух, чтобы все из его команды услышали:

– Участники, молодцы. Вы прошли второе испытание К.В.Е.С.Т.а, а сейчас держете в руках очередное задание. На втором листе вы увидите цифру. Это номер команды. Команду с этим номером вам будет необходимо найти, обезвредить и доставить в специальную тюрьму К.В.Е.С.Т.а. Имей-

те в виду, что команда будет сопротивляться, им же ведь тоже нужно найти и обезвредить команду, которая выпадет им. Вам нужно будет постараться, а за выполнение задания вы получите 10 000 баллов.

– Десять тысяч баллов. – Повторил Чайка. – Это очень много.

– Ага. – Согласился Жиз Прид.

Старик закончил читать и развернул второй листок с цифрой, чтобы показать остальным, номер какой команды достался их новым друзьям. Однако, Долонтер, Волш и Чайка уже и без того догадались, какой номер был написан на листе.

– Пятая команда. – Подтвердил Старик.

На листке была действительно написана цифра пять.

– Ничего не понимаю. – Вырвалось у Долонтера.

– Почему? – Поинтересовался Самжет.

– Нашу команду уже дали третьей команде. Я думал, что всем дали по одной и повтора быть не должно. Я думал, что у нас что-то типа...

– Иммунитета. – Хихикнул Чайка.

– Да. Раз наша команда уже попалась, то другим априори попасться не может. Но вот это. – Долонтер показал на листок. – Я не знаю, как это объяснить.

– Хм. – Самжет потер подбородок. – Действительно странно. Честно говоря, я тоже думал, что повтора быть не должно.

– По такой логике, должно быть, какая-то команда вообще

никому не досталась? – Задумался Жиз Прид.

– Наверное, так. А вам какая попалась?

Друзья показали Самжету и остальным своё задание, точнее то, что он него осталось.

– А почему он выглядит так, будто бы его хотели сжечь? –

Спросил Самжет.

Старик ответил уклончиво:

– Хотели бы и мы это знать. Мы нашли его таким, без объяснения задания, то есть второго листка у нас не было.

– Станным было ещё то, что нашли мы его просто абы где. Если бы не моя внимательность, мы бы точно его пропустили. Держу пари, Долли бы не обратил внимания на обугленный листок, валяющийся на полу.

– Чего? В глаз захотел?

Самжет посмеялся, а Старик спросил:

– А где вы нашли третье задание?

Самжет ответил:

– В одном из заброшенных домов в городе К.В.Е.С.Т.а, туда нас привёл навигатор в джипе. Правда, дальше джип не уехал. Оказалось, что он на бензине.

Чайка хлопнул в ладоши:

– Старик, помнишь, мы всё думали, у всех ли заглохли джипы? Выходит, что у всех, это предусмотрено на турнире.

– Да, ты прав, Чайка.

В разговор вмешался Волш:

– А где именно в доме вы нашли листки?

Самжет снова ответил:

– В сейфе.

Волш не отставал:

– А в сейфе была бомба?

Самжет спокойно ответил:

– Не было.

– А дом, где вы были потом разрушился?

– Нет, ничего такого не было.

Жиз Прид испугался:

– А почему ты задаёшь такие странные вопросы? У вас в сейфе была бомба?

Его глаза при этом сделали круглыми, как пара плашек, так что Волшу пришлось приложить всю свою беспечность, чтобы как можно более просто отмахнуться:

– Что ты! Конечно, нет, какой ужас! Я просто спросил, вот и всё.

Кажется, доверчивый Жиз Прид поверил, и Волш устало отклонился на камень. Настал черёд пятой команды переглядываться, а второй удивляться.

– А в чём дело? – Спросил Самжет, не догадываясь о подвохе.

– Да нет, ничего такого. – Поспешил успокоить Старик. – Нам просто интересно, почему нам не досталась половины задания и почему вот уже второй команде выпадаем мы, в качестве задания. Ведь вы по идее сейчас должны нас скрутить и отвести в эту, как её, тюрьму какую-то.

Самжет спешно помотал головой из стороны в сторону:

– Не переживайте, мы такого делать не станем. Вы ведь тоже заметили, что с К.В.Е.С.Т.ом что-то происходит? Что-то нехорошее?

Говоря это, Самжет в упор смотрел на Старика, а у остальных почему-то по телу пробежали мурашки. Старик кивнул.

– Но мы-то понятное дело, почему так решили. – Объявил Волш. – А вы-то почему? У вас обычное задание!

Самжет перевёл свой взгляд со Старика на Волша:

– Тюрьма? Обезвредить команду? Сдать её за очки? Где это было видано, чтобы на К.В.Е.С.Т.е были такие несуразные задания? Этот турнир создан исключительно с развлекательной целью! А если вам хочется поиграть в войну, то добро пожаловать в Федеральную Армию!

Самжет говорил твёрдым уверенным тоном, не терпящем возражений, от чего все, даже скептик Волш, ему поверили. Самжет продолжал:

– Я уже был ранее на К.В.Е.С.Т.е. Старик, ты тоже был и согласишься со мной. На этот раз атмосфера на турнире... – Он немного промолчал, подбирая слова. – Честно говоря, не добрая. Она другая. Это не тот...

За него закончил Старик:

– Не тот К.В.Е.С.Т., который мы знаем.

– Именно! Что-то тут происходит. У меня нет ни малейшего желания сражаться с другими командами, да ещё и вести их в тюрьму, чтоб получить какие-то дурацкие баллы!

– Bravo, кэп, отлично сказал! – Жиз Прид хлопал в ладоши. – Но всё-таки, баллы не дурацкие, они...

Слушать его никто не соби́рался.

– А вот третья команда с тобой бы не согласилась. – Сказал Волш.

– Да, они-то как раз на нас напали и были готовы сдать в эту самую тюрьму. – Согласился Долонтер.

Самжет пожал плечами:

– Я за других говорить не буду. У них же тоже должен быть участник, который раньше был на К.В.Е.С.Т.е. Уверен, он тоже заметил подвох, да может быть, остальные его не послушали.

Волш почесал затылок:

– Похоже на правду. Если, например, у них бывший участник – это Худой, то я могу понять, почему он не смог подействовать на Игоря и Виктора.

Долонтер кивнул.

– И было ещё кое-что странное, Самжет. – Напомнил Жиз Прид. – От чего мы все перепугались не на шутку.

– Да, ты прав, я как раз хотел об этом упомянуть.

– Что было?

– В одном из магазинов...

– В одном из магазинов нам показали странное видео, там одна команда напала на другую команду, мы так удивились, а потом, а что было потом, вы не поверите!

– Умолкни, Жиз Прид!

Жиз Прид затих, а Самжет получил возможность рассказать всё как следует:

– Мы просто зашли за продуктами, а по одному из экранов показали страшную стычку. И высветилась надпись, что нужно опасаться третью команду. Что они опасные.

– Вот почему Жиз Прид напал на меня. – Догадался Долонтер. – Вы что решили обезвредить третью команду?

Самжет покачал головой:

– Не совсем так. Мы решили, раз третья команда действительно нападает на других участников, то нам нужно её остерегаться. Я дал команду всем пойти на разведку ближайшей территории, а Жиз Прид, наткнувшись на тебя, перегнул палку.

Жиз Прид извиняющимся взглядом посмотрел на Самжета.

– Если бы он действительно наткнулся на третью команду, он вряд ли бы ушёл живым. – Решил подшутить Волш, но увидев, что Жиз Прид побледнел, поспешил успокоить: – Ладно, шучу, может быть, они тебя и не убили бы, но покалечили бы точно.

Жиз Приду эта ремарка не показалась лучше основной фразы. Самжет сказал:

– Охотно верю вам.

– Мне кое-что не понятно. – Вмешался Долонтер. – Если вам показали команду, то почему Жиз Прид перепутал меня? Разве он не понял, что я не из их числа?

Жиз Прид и тут хотел перебить Самжета, но тот засунул ему в рот крекер, взятый у него же из рук, и ответил:

– Ящик видел только я. Остальные не видели. Я как мог, описал им третью команду. Сказал, что у них два бугая, один худой парень и девушка. Кстати, их тоже было четверо.

Жиз Прид уже дожевал навязанный ему крекер и поспешил дополнить речь капитана:

– Вот и я, увидев вас, сразу же заметил двух бугаев и худого. Девушки, правда, при вас не было.

Друзья переглянулись. Долонтер ехидно улыбнулся Волшу, понятное дело, бугаем Жиз Прид назвал Старика и Долонтера, а худым – Волша.

– Один-ноль в мою пользу.

– Ноль? – Опешил Волш. – А ты забыл, что я тебя от ножа спас?

– А я тебя от стены! И вообще...

– Перестаньте, вы оба! – Перебил Старик. – Вы хуже Жиз Прида!

Самжет продолжил:

– Но, когда я вас увидел, я сразу же понял, что вы не третья команда. А та команда, на которую как раз-таки напала третья!

Старик снова кивнул, а затем посмотрел на Долонтера. Тот многозначительно прищурился. Не было никаких сомнений, оба они думали о том, что из их команды видео, пусть и другое, тоже видел только один участник.

– Всё же мне интересно, где Клара? – Спросил Волш.

Никто ему не ответил. После небольшого молчания, которое все заполнили едой, Самжет снова заговорил:

– Как вы думаете, что показывают зрителям по головизору? Уж явно не ту стычку, которую показали мне? Трансляцию К.В.Е.С.Т.а ведь никто не отменял.

– Вряд ли им показывают то же, что нам. – Согласился Старик. – Мы решили, что они показывают выборочно. Уверен, хороший монтаж убедит зрителей во всех шести Федерациях, что мы тут преспокойненько гоняемся за подсказками и выполняем задания.

– Ты, несомненно, прав, дружище.

Ещё немного погодя, Долонтер всё же задал вопрос, который уже несколько минут мучал и его, и Старика:

– Скажи, Самжет, а больше вам ничего по экрану не показывали?

Самжет долго не думал:

– Больше ничего. Только то, что я рассказал. А что?

– Просто я тоже кое-что видел. Но это в корне отличается от того, что показали тебе.

– Если хотите, я завтра проведу вас в тот магазин, где видел это? – Предложил Самжет, но Старик отказался:

– Незачем. Только время потеряем.

Встрял Жиз Прид:

– Долонтер, а что показали тебе?

Долонтер задумался, стоит ли рассказывать? В конце кон-

цов, он ответил:

– Просто какой-то незнакомый чувак, мы теперь его зовём «мужик из ящика», начал подрывать мою уверенность в команде. Но это же бред, полнейшая чушь!

– Действительно. – Задумался Самжет. – Они явно хотят разложить дисциплину не только среди команд, но и внутри них.

Все согласно закивали. Близняшки, которые уже давно доели сосиски и зефир принялись зевать. Пока участники ели, уже подобрался закат. Солнце зашло за деревья и темнело довольно быстро. Самжет сказал:

– Ну, если ни у кого больше нет вопросов...

Его перебил Чайка, неуверенно поднимая руку вверх:

– У меня остался один. – Все выжидающе посмотрели на него. – Почему его так странно зовут? Жиз Прид.

Участники второй команды заулыбались. Самжет ответил:

– За его неуёмный нрав его прозвали жизнерадостным придурком.

– А сокращенно Жиз Прид! – Пояснил виновник разговора.

– А тебе подходит! – Похвалил Чайка.

После такого трудного дня и горы непонятной информации всем просто необходимо было как-то отвлечься. И такая вот незатейливая шутка отлично разрядила обстановку. Все дружно засмеялись, и на душе сделалось немного легче.

Глава 21. К реке

Самжет командовал, как обычно:

– Девочки, ложитесь спать. Мы будем дежурить.

Спокойные участники делали, что им приказывали. Девочки быстро разложили спальные мешки. Жиз Прид, у которого энергия не закончилась даже под конец насыщенного дня, продолжал им что-то нашёптывать, хотя они и отбивались от него, как могли. Шан уселся рядом с камнем, облокотился на его холодный край, и продолжал следить за новой командой. Самжет обратился и к Старику:

– Вы тоже можете отдохнуть. Я, Шан и Жиз Прид дежури́м по очереди по два часа. Не беспокойтесь.

Старик безапелляционно покачал головой:

– Мы тоже дежури́м, так что поможем вам.

Самжета не нужно было долго уговаривать.

– Хорошо. Нас семеро. Если будем дежурить по часу, то сможем выспаться. Шан, ты первый.

Азиат повертел в руках лук и кивнул. Самжет продолжил обращаться к Старику:

– Завтра мы пойдём к реке. Если хотите, можете пойти с нами.

– Река? Здесь есть река? – Обрадованный Чайка даже бросил свой спальник и подбежал к двум командирам.

– Есть, разумеется. – Поругал его Волш. – На карте ведь

есть синяя полоска.

– Пойдём к реке, Старик? – Взмолился Чайка.

Долонтер, который последние несколько дней умывался водой из бутылки, тоже был за:

– Давайте.

Волш голосовать не стал, хотя сам уже давно мечтал постирать серую рубашку и надеялся, что Старик примет положительное решение и без его голоса.

После согласного кивка, Старик спросил:

– Самжет, а куда вы вообще направляетесь?

– Мы? А никуда. Мы нашли это место и сидим тут уже два дня, размышляя, куда идти дальше. Всё равно новое задание нам не получить. Если, конечно, вы не хотите добровольно сдать в тюрьму?

Последнее он произнёс с усмешкой, чтобы все сразу поняли, что он шутит. Старик на всякий случай подтвердил:

– Не хотим. Ну а мы направляемся к воротам.

– К воротам? – Удивился Самжет. – Ты, правда, думаешь, что они открыты?

– Я так не думаю, но мы хотим убедиться.

– Хорошо, а что будете делать после?

Старик помолчал, размышляя, стоит ли выдавать все планы. Хоть команда и казалась дружелюбной, а её предводитель Самжет надёжным, всё же, в нынешних условиях лишняя осторожность не помешала бы. В конце концов, Старик сказал прямо:

– Отправимся в Управление.

– Управление? Оно же на другом краю турнира. Далековато туда пешком.

Самжет нахмурился и тоже помолчал, было видно, что он раздумывает. Он оглянулся на своих участников, близняшки и Жиз Прид уже спали. Шан сидел рядом с камнем и озирался по сторонам. Трое участников из пятой команды тоже разместились в своих мешках. Уже стемнело, Самжет погасил костёр, вылив на него воды, и прислушался к стрекотанию сверчков. Из К.В.Е.С.Т.а их просто так не выпустят. Скоро осень примет у лета свою смену, похолодает, и сверчков слышно больше не будет. А Самжет ещё не осуществил задуманное. То, ради чего он пребывал на турнире. Был ли смысл оставаться на этой поляне хотя бы ещё на один день? Наконец, он спросил:

– А вы знаете, куда идти?

– Мы взяли карту в одном из магазинчиков.

– Хм... А мы не догадались. И что она? Точная?

– Пока не подводила.

Самжет ещё немного подумал:

– Нет смысла рисковать и идти в Управление. Я не буду подвергать свою команду риску. А риск будет, судя по тому, что здесь всё такое странное. Неизвестно, что там ждёт в этом новом Управлении.

Старик кивнул:

– Конечно, вам не обязательно идти с нами до самого кон-

ца.

Самжет перебил:

– Но, если позволите, мы дойдём в сами до ворот. Если есть шанс отправить за ворота близняшек и Жиз Прида, то я воспользуюсь им.

– Разумеется.

– Но если ворота закрыты, что более вероятно, то мы пойдём с вами так долго, как сможем.

Старик кивнул. Самжет не отставал:

– Ты хочешь заручиться поддержкой других команд?

Старик почесал подбородок:

– Я не думал об этом. Третья команда уж точно на переговоры не согласится. Но если остальные команды такие же, как ваша или наша, то, возможно, у нас и получится какой-то диалог.

Самжет кивнул. Старик понял, что этот смуглый парень сейчас чувствует то же, что и он сам – беспокойство за доброе имя К.В.Е.С.Т.а. И это снедающее чувство, требующее восстановить справедливость. Помочь К.В.Е.С.Т.у при необходимости. Нет, ни Старик, ни Самжет, будучи участниками К.В.Е.С.Т.а уже во второй раз, точно не смогут спать спокойно, пока не докопаются до истины. И даже если сейчас Самжет говорит, что не пойдёт к Управлению, впереди у них ещё много дней. Старик был почему-то уверен, что он передумает. Чтобы убедиться в этом, он спросил:

– Ты сказал, что, если ворота открыты, тыпустишь до-

мой близняшек и Жиз Прида. А что до тебя и Шана?

Самжет улыбнулся:

– Мы те, кто может сражаться. Хотя Жиз Прид и девочки тоже не так просты. Я уже сказал тебе, Старик, мы пойдём с вами так далеко, как только сможем.

На том и порешили.

– А сейчас давай-ка попробуем заснуть, а то придёт наш черед дежурить, а мы до сих пор глаза не сомкнули.

Долонтер, до которого донеслись небольшие обрывки разговора, был рад, возможности путешествовать с другой командой. Будет с кем поговорить, да и Чайке будет не так скучно с девочками и Жиз Придом. Долонтер наблюдал, как Самжет расстилает свой спальный мешок и разминается от долгого сидения у костра. Сильные руки, широкие плечи, длинные ноги. Так же, как и Старик, Самжет являл собой чёткий образ предводителя, непоколебимого и надежного. Он точно не даст свою команду в обиду. Кроме того, он, так же, как и Старик, горячо любил К.В.Е.С.Т. Наверное, если бы они не попали в такую странную ситуацию, Долонтеру бы тоже полюбился турнир. Но пока что он чувствовал к нему только отвращение. Ведь ему пообещали что-то интересное, а в итоге он пока получает только опасное.

На следующий день, как и договорились, пошли к реке. Самжет вел команду, за ним бодро вышагивали близняшки, затем команда Старика и замыкал Шан с луком наперевес. Жиз Прид бегал от одного участника к другому, то и дело

приставая с расспросами. Кто был понаглей, тот отмахивался от него сразу. А тем, кто, как Чайка, не мог сразу же отвяжаться от настырного собеседника, пришлось выслушивать его болтовню.

Река встретила две команды бурным весёлым потоком. Осеннее солнце пекло, но вода была холодной. Это был один из тех погожих деньков, которыми нужно было наслаждаться, пока не наступил холод.

Долонтер залюбовался на бегущую воду, окинул взглядом реку. Она была не очень широкая и, должно быть, не очень глубокая – в некоторых местах из песчаного дна торчали камни – прямой путь на соседний берег.

Жиз Прид, не раздумывая, помчался в воду, на ходу снимая обувь, зашёл по щиколотку, завизжал от холода и выбрался обратно.

– Не входи в воду, не изучив дна! – Строго посоветовал Самжет.

Он уже скинул свой рюкзак на траву и доставал вещи, которые можно было бы ополоснуть.

– Но мы же уже тут были. – Оправдался Жиз Прид.

– Мы были не здесь. А чуть ниже по течению.

Жиз Прид сконфузился и снова ступил в воду, но уже более аккуратно.

Старик тоже поспешил поставить свой рюкзак:

– Давайте, ребята, не стесняйтесь, наконец-то хоть умоемся!

Долго уговаривать ребят не пришлось. Долонтер, который последнее время на Чайку практически не обращал внимания, сейчас наблюдал, как друг радуется воде. Старик тоже принялся протирать лицо, то и дело отплёвываясь от лишней воды. Он даже сделал пару глотков, зачерпнув воду в ладонь.

– Должно быть, – решил он. – Это горная река.

– Горная? – Переспросил Чайка.

– Да, раз такая быстрая и холодная. Тем более, что горы рядом.

– Но она довольно-таки маленькая. – Продолжил Долонтер. – Может ли это обозначать, что она впадает в большую реку?

– Ага! Ещё скажи, что тут океан есть! – Вмешался Волш. – Долли, включи голову, вполне возможно, что она вообще искусственная.

– Почему же сразу искусственная? – Пробубнил Долонтер, но решил грубостью на очередную грубость Волша в свой адрес не отвечать.

К разговору присоединилась одна из близняшек. Она была в фиолетовых одеждах. Долонтер ещё не успел запомнить, кто из девушек носит какой цвет, поэтому не понял, была это Блейз или Ньяша.

– А как эта река называется?

Все, конечно же, уставились на Волша, он же заведовал картой. Волш пожал плечами:

– Река К.В.Е.С.Т.а.

– Что? – Протянула девушка. – Так обычно.

Все рассредоточились, и каждый занялся своими делами.

Близняшки принялись намывать вчерашнюю посуду, из которой ели. Жиз Прид скакал по воде, пытаясь поймать рыбу. Шан ему помогал, но энергичный друг только пугал всю живность в округе. Самжет уселся на песке и наблюдал за командой. Чайка решил перебрать содержимое своего рюкзака и ещё раз провести в нём ревизию – вдруг найдётся ещё что-то, что можно будет выкинуть. Старику было приятно просто подержать руки в воде.

Долонтер, у которого закончились таблетки зубной пасты, принялся полоскать рот в речной воде и отскрёбывать языком налёт с зубов. Мельком глянув на Волш, который полоскался неподалеку, он заметил, как у того в руках блеснуло что-то серебристое.

– Волш! – Позвал Долонтер.

Волш, которого застали врасплох, подпрыгнул и скорее спрятал серебристую оболочку в карман.

Долонтер не отставал:

– У тебя там таблетки зубной пасты? Делись!

– Сдался ты мне! – Отрезал Волш, отворачиваясь. – Свои надо иметь!

– Мои закончились два дня назад, – пожаловался Долонтер. – Откуда ты взял?

– В магазине надо не за чипсами бегать!

Долонтер нахмурился – конечно, в следующий раз в мага-

зине он будет брать действительно полезные вещи, а не всякие вкусности, но до магазина было далеко, а зубы почистить хотелось прямо сейчас! Поэтому Долонтер, как ему казалось, бесшумно, подполз к Волшу поближе и набросился на него со спины. План был такой: отвлечь Волша, а пока тот приходит в себя, украсть серебряные блистеры из кармана. Но Волша, как обычно, было не так-то просто застать врасплох. Он каким-то образом понял замысел Долонтера, и в момент его прыжка, немного отклонился в сторону. Этого было мало, чтобы полностью увернуться, но всё же Долонтер потерял равновесие. Волш, однако, тоже оказался на земле, но быстро сообразил, что к чему. Он, ловко перевернувшись, прижал упавшего Долонтера к песочному грунту.

– Сказал же тебе, свои надо иметь, у меня и так мало осталось!

Долонтер скорчил мину и проводил взглядом серебрянный блистер, который выпал из кармана брюк Волша. Блистер оказался пустым.

– Вот жадоба! – Сетовал Долонтер, вставая.

Однако через секунду Волш достал из кармана ещё две таблетки – зеленую и серебряную. Зеленую он кинул Долонтеру, правда, тот был не готов ловить, поэтому таблетка отскочила от его лба и упала в траву. Долонтер незамедлительно кинулся за ней. А как только нашёл, принялся рассматривать.

– Это обычная? Я же видел у тебя отбеливающую. Дай мне

её!

– Бери эту или и её отберу!

Долонтер, конечно, знал, что у Волша хватит сил отобрать, поэтому поспешил разорвать блистер и съесть таблетку. Через секунду рот наполнила освежающая пена. С полным ртом Долонтер успел ещё раз поругать Волша:

– Так нечестно, я думаю, почему у тебя зубы такие белые всегда. А ты, оказывается, таблетками затарился и молчишь! Хитрюга!

Волш уже закончил умываться и принялся стирать серую рубашку, которая так долго ждала своего часа.

– У тебя пена изо рта упала. – Только и ответил он.

Следующей проблемой, с которой столкнулись горе-чистюли, было полное отсутствие мыла. До этого Долонтер пользовался антисептиком, предварительно захваченным из дома, и он совсем не ожидал, что ему понадобится что-то стирать. В магазине о мыле он также не думал, ведь он и понятия не имел, что они повстречают реку так скоро.

Однако, посмотрев на Чайку, который полоскался в воде, зайдя по колени и предварительно закатав штанины, он с удивлением обнаружил, что тот стирает свою кофту. Долонтер незамедлительно пожаловался об этом Старику. Тот лишь засмеялся и передал претензии одной из близняшек – по всей видимости, Блейз.

Девушка кинула Долонтеру что-то увесистое, и, на этот раз, он поймал.

– Держи. Только не потеряй, это последнее.

– Что? Кусок мыла? – Удивился Долонтер. – А где же дозатор?

Блейз захихикала и продолжила заниматься своими делами.

– А карету тебе из замка не выписать? – Съязвил Волш. – Забыл, где находишься? Завязывай нить и радуйся, что хоть это есть. Кстати, давай быстрее, мне тоже надо.

Долонтер скукожился, намылил руки мылом и... фыркнул, что было сил.

– Ой! Что за вонь! Фу! Блейз, откуда ты его вытащила?

Но снова ему ответила не девушка, а Волш:

– Так-так, принцессе нужно подать дозатор с мылом из лепестков розы! Долонтер, ты достал! Не нравится, отдай!

С этими словами Волш подошел к Долонтеру, чтобы отобрать кусок мыла. А Долонтер сильно не сопротивлялся:

– Да бери! Оно ужасно вонючее! Пахнет, как....как... Я не знаю, как что-то самое вонючее на свете!

Волш взял кусок, зашёл воду, слегка намылил руки:

– Не преувеличивай, ты изнеженная прин... ой! Фу! Что это за запах такой?!

Долонтер так и покатился со смеху:

– А я что говорил?

– Воняет протухшей свиной кожей!

– А ты нюхал протухшую свиную кожу, ха-ха. – Не унился Долонтер.

– Нет, но уверен, она воняет абсолютно так же!

Хоть на запах они и ругались, но всё равно, делать было нечего, пришлось пользоваться мылом, которое воняло, как протухшая свиная кожа.

Ещё через некоторое время, когда с долгим умыванием и стиркой было покончено, а мокрые вещи были развешены на камнях, решили ещё немного посидеть у воды. Жиз Прид так и не рискнул зайти в реку дальше, чем по коленки, а вот Чайка плавал, не особо опасаясь холода. Старик дошёл до середины реки, течение было быстрым, но не опасным, но всё-таки он присматривал за Чайкой, приставив козырьком ко лбу ладонь. Долонтер сидел чуть поодаль, на небольшом выступе. Тут было не так громко, как рядом с Жиз Придом. Ноги Долонтер опустил в воду, руками облокотился на песок позади себя и с этого маленького постамента наблюдал за друзьями. На его душе вдруг сделалось так хорошо, беззаботно и легко. Невольно пронеслась мысль-желание, о том, чтобы так было всегда. И чтобы Дакота вдруг вышла из-за деревьев и села рядом. Вот так тут должно быть. Безмятежно. Без всяких склок и подстав. Без всяких тюрем и роботов. Без обрушивающихся на участников зданий. И без драк. Только приятные солнечные деньки, прозрачная река и веселый смех. Чайка плавал по-собачьи, Старик плескался на девчонок и Самжета, сидящих на берегу, а чуть выше по течению Шан с помощью стрелы пытался поймать рыбу.

– Неужели тут водится рыба? – Спросил Долонтер сам у

себя, щурясь от солнца. – Как же хорошо...

Его приятное настроение нарушил Волш, он недовольно плюхнулся рядом:

– Чёрт бы побрал этого Жизнерадостного Придурка. Говорят ему быть потише, а он знай себе вопит. Нет, Шану ни за что не поймать рыбу, если он не прогонит его куда подальше.

Долонтер вдруг вспомнил, что очень хотел что-то сказать Волшу и, видимо, сейчас, как раз пришло подходящее время. Хотя Волш был явно не в самом лучшем расположении духа. Всё же, Долонтер решился:

– Волш. – Позвал он.

– Чего тебе, принцесса? – Не очень доброжелательно отозвался сокомандник.

Долонтер решил долго не юлить, это лишь сильнее разозлило бы Волша. Нужно было спрашивать в лоб:

– Волш, научи меня драться!

– Чего? А не пойти ли тебе куда подальше?

Долонтер не сдался. Отказывать сразу – это было вполне в духе Волша.

– Научи. Ты так хорошо дерёшься. Тебе же самому будет выгодно. Если вдруг, какая ситуация, ну мало ли, третья команда снова нападёт, а у нас из сражающихся только ты и Старик. Ну, из новеньких, Самжет и Шан. Но они то будут защищать своих.

– Не убедил.

Волш распустил мокрые волосы. Пряди паклями налипли на лицо. Несколькими минутами ранее он всё-таки помыл голову странным мылом, деваться-то было некуда. И вот уже некоторое время его интересовал один вопрос. Парень как мог, приблизил одну из прядок к носу и поморщился.

– Ну и вонь. – Констатировал он. – Долли, сильно поняет?

Долонтер посмеялся, но не долго. Он сказал другое:

– Помнишь, я должен тебе электронную зажигалку?

– И?

– Давай так, ты будешь меня учить, и каждый раз, когда я буду проигрывать, я буду должен тебе ещё одну.

– На кой мне сдалось столько зажигалок?

– Думаешь, я такой безнадежный, что ни разу не одержу верх?

– Уверен. – Волш оскалился. Он думал, что Долонтер, желая убедить его в обратном, непременно набросится с кулаками, но вместо этого тот как-то поник.

– Не знаю тогда. Проси, чего хочешь. Только научи.

– Ничего мне от тебя не надо.

Волш встал, чтобы уходить, у Долонтера не осталось аргументов, но всё же он попытался:

– Стой. Я буду покупать тебе сигареты.

Волш усмехнулся:

– Дома они и так у меня есть, а тут... – Он вынул из заднего кармана мокрую пачку. Забыл вытащить её, прежде чем полезть в воду. – А тут в магазинах их нет.

Шан и Жиз Прид всё-таки поймали рыбу. Не много, да и размера не большого, но на такую компашку хватило бы.

– Оставим рыбу на вечер, – предложил Самжет. – А сейчас двинемся к воротам.

Все согласились и принялись собираться. Самжет, взвалив на плечи рюкзак, обратился к Волшу.

– Что же, веди нас, проводник.

У Волша карта была уже в голове. Во всяком случае, хотя бы та её часть, которая была нужна именно сейчас. Однако построение маршрута и на этот раз не обошлось без странных действий в виде измерения ветра по пальцу и углового расстояния по развернутой ладони. Наконец, выбрав направление, Волш двинулся к деревьям.

Чайка окинул реку взглядом и, согласившись с Волшем, поспешил за ним. Переглянувшись косыми взглядами, вторая команда тоже поспешила в путь. Долонтер обратился к Старику:

– Ты тоже не понимаешь, почему Волш делает Чайкину работу?

Старик засмеялся:

– Пока Чайка перепроверяет его направление, я спокоен. Знаешь, в детстве этот простофиля Волш отличался удивительным топографическим кретинизмом!

Вдруг Долонтер подумал, что шантаж Волша не такая уж и плохая идея, на случай, если вдруг тот наотрез откажется учить его ближнему бою. И такая информация ещё сможет

ему пригодиться.

Глава 22. Граница К.В.Е.С.Т.а

С набранными водой бутылками идти было куда труднее, и Чайка довольно быстро начал жалеть, что не выкинул ещё парочку вещичек из своего рюкзака. Но вода в бутылках всё равно рано или поздно закончится, а выброшенные вещи могут и понадобится, поэтому Чайка подавлял желание облегчить ношу. Он кряхтел, поправляя лямки, что тёрли плечи, но гнал из головы мысль избавиться от любимых запасных брюк.

Жиз Приду тоже было тяжело, но груз действовал на него позитивно – разговаривал он намного меньше. За близняшек добрую половину поклажи нёс Самжет, и Чайка невольно вспоминал, как ранее отбирал пожитки Дакоты. Но тогда нужно было произвести впечатление, а сейчас-то что? Ничего. Поэтому можно было свободно жаловаться на собственный неудобный рюкзак и тяжёлые бутылки.

Главный вопрос на повестке дня – как скоро они доберутся до ворот? Нетерпеливый Жиз Прид спрашивал, почему их не видно, а Самжет отвечал, что из-за деревьев не удастся увидеть вообще ничего, что уж говорить о воротах. Долонтер невольно вспоминал, как сам совсем недавно искал дома-близнецы. Их тоже не было видно из-за других построек.

Интересно, а какие они вообще, эти ворота? Этот вопрос сейчас беспокоил абсолютно всех. Старик сетовал на отсут-

ствие навигатора. Чайка то и дело просил у Волша посмотреть карту. Любопытство взяло верх и над девчонками – они начали спрашивать, туда ли идут, но Волш лишь закатывал глаза и не отвечал, а Самжет улыбался. Было похоже, что и вторая команда тоже радовалась встрече с другими участниками.

Наконец, спустя несколько часов непрерывной ходьбы показалась она. Ровная, блестящая бежевого цвета стена. Она словно выросла из-под земли. Только что её не было, и вот она уже появилась. Деревья расступились, обнажая холёную незнакомку.

Девять человек раскрыли рты, поднимая головы и подходя ближе. Жиз Прид не удержался первым. Желая, как можно быстрее подойти вплотную, он рванул с места, забыв про тяжёлый груз, и вода шумно заплескалась в его рюкзаке. За ним поспешили близняшки, которые были почти налегке, затем Самжет. Пятая команда решила не отставать – Старик и Долонтер тоже сорвались с места. За ними нехотя, бросив пару фраз Чайке, поспешил Волш. Чайка закатил глаза, но прибавил шаг. Всё равно он её увидит рано или поздно, так зачем же лишний раз тратить силы сейчас?

Вблизи она оказалась ещё прекраснее. Словно из сказки. Если нужно было бы представить надёжный барьер, который окружал бы что-то ценное, Долонтер точно представил бы себе эту стену. Она являла собой величие и простоту одновременно, служила защитой и проводником, воротами в

удивительный мир и капканом, который закрылся и не открывался, границей ловушки. До этого они её не видели, так как заходили на К.В.Е.С.Т. через специальный тоннель, целью которого было дезориентировать участников, чтобы те не могли догадаться, какой вход к ним ближе.

Стена была приятного бежевого цвета, полностью ровная, без единой зазоринки. Вверх она уходила на добрые двадцать метров, а то и на все двадцать пять, Долонтер не мог сказать точнее. Кончалась стена небольшим витиеватым обрамлением. Она уходила на бесконечность влево и вправо.

Когда общий восторг начал сходить на нет, а дар речи возвращаться, впечатлённый меньше остальных Чайка, задал вопрос, который всё равно позднее бы пришёл в головы ко всем:

– А где ворота то?

Волш снова развернул карту, Долонтер принялся делать вид, что ему очень интересна земля под ногами, а остальные просто притворились, что не слышали вопроса. Действительно, ворот видно не было.

Старик предложил:

– Давайте пойдём вдоль стены и...

– И что? – Съязвил Волш. – Сколько нам так идти? Ладно-ладно, судя по карте, ворота должны быть левее от нас. Терять нам нечего, так что...

– Что, значит пойдём вдоль стены? – Заключил Жиз Прид. Все переглянулись, и каждый хотел, чтобы кто-то другой

предложил правильное действие. Наконец, Старик хлопнул в ладоши:

– Волш прав, терять нечего. Наша задача ведь найти ворота, правда? Давайте просто пойдём в том направлении и, рано или поздно, встретим ворота, так?

Конечно же, друзьям ничего не оставалось, как согласиться и пойти, но с каждым шагом вопросы прибавлялись:

– А что, если на самом деле ворота были правее от нас? Тогда мы точно не дойдём до них. – Испугалась Блейз.

– Да, но тогда мы всё равно придём к воротам, правда к другим, должны же быть и ещё одни, верно. Правда, идти нужно будет намного дольше. – Ответила ей Ньяша.

– Я подумала об этом за секунду до того, как ты сказала.

Сестры засмеялись и продолжили идти уже молча, но их небольшой диалог ошарашил всех остальных.

– Волш. – Позвал Долонтер. – Ты уверен, что ворота...

– Да не знаю я, понимаешь ты, не знаю! – Волш вышел из себя слишком быстро. Наверное, на него так действовало вонючее мыло. – Вроде да, а может, и нет. Но, как верно подметила близняшка, рано или поздно мы дойдём до каких-нибудь ворот. Так что помалкивай и шагай.

Ворота, однако, не заставили себя долго ждать и очень скоро появились на горизонте. Выходом из К.В.Е.С.Т.а служили плотные железные двери с гравировкой. По размеру в половину меньше самой стены.

– И никаких вам голограммных панелей. – Пожаловался

Долонтер.

– Это чтобы ты не сбежал. – Улыбнулся Самжет.

На воротах были странные узоры, рассматривая которые, можно было увидеть различные локации К.В.Е.С.Т.а. Вон, почти в самом низу Арена К.В.Е.С.Т.а, с которой всё началось, а вот один из разрушенных городов, который, кстати, на воротах разрушенными не был, вон степь, речка и лес. А это горы, до которых друзьям только предстоит дойти. А вон то большое здание прямо наверху ворот, должно быть, Управление, до которого им, скорее всего, придётся дойти.

– Да это же карта К.В.Е.С.Т.а! – Догадался Волш. – На воротах карта К.В.Е.С.Т.а.

Он уже развернул свою маленькую, по сравнению с этой, карту и принялся сравнивать. Действительно – все локации размещены верно. Теперь-то уж точно можно было не бояться, что карта неправильная.

– Ну что, поверим самое главное? – Наконец, спросил Самжет. – За чем мы пришли.

Прежде чем кто-то успел что-то сказать, Жиз Прид рванут прямо к воротам.

– Стой, дурак! – закричал ему Волш.

– А что такое? – Обиделся тот, однако остановился. – Нам же надо узнать, открытые ли они.

– Мне показалось странным, что у них нет ни ручек, ни скважин. Как же они тогда открываются?

– Может, отъезжают. – Предположил Долонтер. – Старик,

как было раньше?

За Старика ответил Самжет:

– Видимо, ворота и стены поменяли. В наше время они были совсем другими.

– Давайте попробуем толкнуть. – Снова нашёлся Жиз Прид и подошёл ещё ближе к стене.

Он занёс руку, чтобы её ударить, но не успел приземлить ладонь на холодное железо – Волш бросил камень. Камень пролетел прямо над ухом Жиз Прида, остановился в паре сантиметров от стены и, поражённый током, упал на землю.

Жиз Прид ахнул и тут же отдёргнул руку:

– Ещё бы чуть-чуть.

– Сказано же тебе было стоять! – Поругал его Волш.

Близняшки снова затеяли короткий диалог. Вообще, они говорили очень редко, но по делу.

– Выходит, защитный барьер. Чтобы мы не вышли раньше времени?

– А я только начала думать о том, чтобы перелезть стену.

– Я подумала об этом за секунду до того, как ты сказала.

И они снова засмеялись, не замечая удивлённые взгляды остальных.

– Что же, – подытожил Самжет. – Думаю, девочки уже всё сказали. Выход только через ворота, а ворота охраняются молниевым барьером.

– Точнее, только стена. – Поправил Волш и кинул другой камень, но уже в сами ворота. Камень отскочил от ворот.

– Всё равно, даже если вы думаете, что их можно перелезть, то я вас уверяю, всё не так просто. – Покачал головой Самжет.

– Мы и не думаем. – Ответил Долонтер. – Но всё же, если попробовать перекинуть веревку?

– А где ты возьмёшь такую длинную веревку, и как ты её забросишь на такую верхотуру? И как ты еёкрепишь, у нас нет оборудования. И как ты собираешься заниматься скалолазанием по отвесной стене?

Долонтер не знал, как ответить на последние вопросы, но всё же посмотрел на Шана, надеясь найти в нём поддержку.

Шан сказал:

– Если ты думаешь доставить веревку наверх с помощью стрелы, то это дохлый номер. – Он показал наверх. – Видишь, ворота не заканчиваются на самом верху. Там ещё метра пять самой стены. А она, должно быть, тоже защищена.

Для чистоты эксперимента Шан стрельнул из лука в место прямо над воротами, где продолжалась стена. В момент столкновения, стрела засеребрилась мелкими стальными паутинками и упала на землю.

– Доволен?

Чайка, в котором до последнего теплилась надежда, что через ворота всё же удастся выбраться из этого жуткого места, уселся под деревом и схватился за голову:

– Значит, мы правда в ловушке?

Долонтер, которому вдруг стало жалко друга, поспешил

его успокоить:

– Ладно тебе, Чайка, мы ведь не очень-то и рассчитывали, что они будут открыты. Старик, а в прошлый раз стена тоже была защищена?

Старик немного подумал:

– У нас не было необходимости к ней идти. Мы всегда были в центре локации и никогда не проходили рядом со стеной. Мы не обращали на неё внимания. Подошли только под самый конец, когда уже выбирались. И через ворота прошли быстро, лишь бы урвать призовое место. Даже если и был какой-то барьер, то мы просто не обратили на него внимания.

Чайка ещё больше поник. Долонтер только сейчас начал осознавать, что, наверное, друг прав – они действительно в ловушке. Маленькая невозможная, но всё же последняя, надежда рухнула в одночасье. И Долонтер понял, что тоже в самом потаённом уголке подсознания ожидал, что ворота будут открыты, или что, хотя бы им удастся их открыть.

А теперь что? План Б? Поход в Управление? Не успел Долонтер об это подумать, как его мысли озвучил Старик.

– Не время грустить, друзья, помните, о чём мы условились? – Хлопнув в ладоши, он обратился к своей команде, но другие ребята тоже послушали. – Помните, о чём мы обещали тогда? Что мы должны сделать?

Однако, его мотивационные речи произвели эффект только на Долонтера. Волш, как обычно, скептически закатывал глаза, а Чайка, у которого ныли ноги от долгой ходьбы, от-

дышал под деревом, подперев ладонью голову.

Свою речь Старик закончил обращением к Самжету:

– Вы с нами?

Самжет сказал то же, что и день назад:

– Мы пойдём с вами так далеко, как только сможем.

Жиз Прид ещё долго оставался приклеенным к воротам, он стучал, даже пытался вопить «выпустите нас», но, естественно, никто не открыл, не ответил. Жиз Прид целовал железную гравюру ворот с картой, пока, наконец, его от них не отдрал Шан:

– Ладно, приятель, пора назад.

Решили, что прошли не так уж и много, а значит, надо продолжать путь. Делать здесь привал не стоило, ведь многие упали духом, при виде закрытых ворот. Намного лучше сейчас было бы уйти от них подальше и больше не видеть, не вспоминать, что выход закрыт.

Пробираясь через густую чащу, они то и дело выходили на поляны, петляли между деревьев, среди которых преобладали сосны, ели и березы, кое-где были тропинки, где-то приходилось идти по нетоптаной земле. Выйдя на очередной свободный от деревьев участок, Самжет сказал:

– Мне кажется, я узнаю это место. Я тут был, когда оглядывал территорию. Надо же, я, оказывается, был так близко к границе.

– Это ты к чему? – Поинтересовался Шан.

– А к тому, – пояснил Самжет, – что тут недалеко тот са-

мый оружейный магазин.

– Что? Тот самый, где вы раздобыли лук? – Переспросил Долонтер. – Где? Далеко он?

Самжет задумался:

– Немного севернее. Если сейчас свернём, то быстро дойдём.

Все переглянулись. Старик озвучил общее мнение:

– Я надеюсь, сейчас все подумали о том же, о чём я?

– О том, что нам тоже неплохо было бы что-нибудь прикупить? – Догадался Волш.

– Именно!

В разговор вмешался Жиз Прид, и на этот раз его никто не останавливал:

– Раз уж дорога до Управления может быть опасна, то нам всем лучше затариться чем-нибудь, что поможет отбиваться от врагов, например, от третьей команды. Ну а там, мало ли, кто ещё нападёт. Да и вообще, кто вооружён, тот предупреждён, знаете ли.

– Жиз Прид, нет такого выражения.

– Нет? Ну, значит, теперь есть! Всё логично, если ты вооружился, значит, может быть опасно, а раз ты знаешь, что будет опасно, то тебя предупредили. Верно я говорю?

Глава 23. Вооружён, значит предупреждён

Магазинчик с оружием резко отличался от других, в которых были Старик и его команда до этого. Отличался он и снаружи – по форме и по цвету, и внутри – атмосферой. Всё было мрачное, тёмное. Ходить между полок совершенно не хотелось.

Везде, где только хватало взгляда, глаз находил разнообразное оружие. Были здесь и пистолеты с магазинами, полными пуль, были и мечи с блестящими лезвиями и прочными рукоятками. Ножи побольше и поменьше. Разнообразные луки со стрелами, как у Шана и даже лучше. И несколько непонятных штукovin, как называются которые, никто из присутствующих не знал.

Всё оружие покоилось за стеклом. Снизу были подписаны название и цена в баллах. Оглядев доступные им полки, ребята не увидели ничего, что было бы меньше двух тысяч баллов. Вроде не так много, но даже этого у них не было.

Девять человек стояли на пороге.

– Аж мороз по коже, при виде всего этого добра. – Пожаловалась одна из близняшек.

– Да, вы уверены, что нам это надо?

Самжет положил руку на плечо близняшке в бирюзовом:

– Девушки могут подождать на улице.

Жиз Прид девушкой не был, но тоже с удовольствием бы вышел. Ему не по себе было от вида всего этого холодного оружия.

Остальные двинулись вглубь, как обычно, договорившись разделить и через десять минут встретиться на выходе. Шан пошёл посмотреть другие луки, хотя его устраивал уже имеющийся, который он заполучил несколько дней назад, но можно было бы взять побольше стрел, ведь до этого он не рассчитывал, что пойдёт куда-то далеко с другой командой. Старик и Самжет решили посмотреть пистолеты и ножи. Волш скрылся за ближайшим поворотом и пошёл смотреть неизвестно что, а Чайка решил не отходить от Долонтера.

– Что ты хочешь себе взять? – Спросил он у друга.

Долонтер пожал плечами:

– Может меч? Но я же не умею им пользоваться, зачем нужно это позёрство. Пистолет? Стреляю тоже неважно. А ты, Чайка?

Чайка сконфузился и как-то поник. Друзья словно ходили по какому-то тиру и выбирали, из чего хотят пострелять. Они выбирали оружие, словно еду на обед. Но как только Чайка вспоминал, зачем они делают выбор между мечом и пистолетом, вспоминал, какая опасность может им встретиться на пути в Управление, вспоминал, как умерла Дакота, представлял, что может умереть кто-то ещё, его волосы на

голове вставляли дыбом.

– Хорошо, выберем мы, – наконец заключил Чайка, – а потом что? У нас нет таких баллов.

Долонтер задумался:

– Украдём, как обычно?

– Ты уверен? Оружейный магазин, должно быть, не так легко обмануть, как продуктовый.

– Ты прав. Но попробовать мы должны.

– Может, попробуем на любом прямо сейчас?

Чайка остановился у ближайшего стенда. Им оказалась витрина с саблями, выполненными под старину. Табличка под одной из них гласила «Клинок». Чайка не знал, что это за вид оружия, но решил остановиться на нём. Тем более это ведь лишь для проверки. Сработает ли уловка Волша с палочкой. Засмотревшись на саблю, он упустил из вида Долонтера. Тот, погружившись в свои мысли и что-то бормоча себе под нос, шёл дальше и не заметил, как Чайка остановился. Парень шумно выдохнул. Должно быть, Долонтер рассуждал сам с собой, что выбрать, вот и не обратил на слова друга внимания.

– Ладненько, попробуем. – Сказал сам себе Чайка и первым делом решил проверить прочность стекла.

Конечно же, оно оказалось непробиваемым. Тогда непреступную крепость, скрывающую оружие, нужно было брать хитростью.

– Автоматы не очень новые, верно? – Сказал сам себе Чай-

ка. – Значит, должно получиться, как с продуктами.

Чайка присел на корточки, рассматривая карман, куда должно было свалиться оружие, после «оплаты», и посетовал, что не додумался раньше захватить палочку, придётся идти на улицу. Как вдруг над ухом раздался голос, и Чайка вздрогнул.

– Помочь?

Это оказался Шан. Он навис над Чайкой, прожигая его немигающим взглядом из глаз-щёлочек.

– Да. – Сразу же ответил Чайка. – Но что тут можно сделать?

Шан протянул ему одну из своих металлических стрел.

– Ладно, попробуем. – Сказал Чайка.

– Я правда совсем не понимаю, как вы это проворачивали.

Зачем ты её туда суёшь?

Чайка попытался просунуть наконечник стрелы в карман автомата, но она не лезла полностью, а из-за того, что не гнулась, не помещалась даже малая часть её.

– Тогда может это?

Шан предложил небольшой, но длинный нож. Чайка принял, но и нож не особо помог – теперь, когда Чайка просунул руку с ножом в карман, оказалось, что он не дотягивается.

Шан задумался:

– Нам бы просто сделать так, чтобы она упала. Вон, видишь, она на небольшой спирали. Если бы мы дотянулись, подтянули спираль, тогда бы спираль подтащила саблю к

краю, и она бы упала.

– Как же так сделать?

Шан оказался весьма прозорливым. Он быстро привязал к ножу верёвку и, просунув руку в карман автомата, принялся кидать нож. Было несподручно, твёрдая поверхность кармана врезалась в плечо, а из-за неудобного положения Шану пришлось выгнуться, чтобы не вывернуть руку. Изловчившись, он метал нож, как мог, и с пятого раза ему удалось поддеть пружину. Правда, нож совсем её не зацепил, а лишь разрезал.

– Ну вот. – Погрустнел Чайка. – Теперь ещё более неудобно будет потянуть за пружину.

Шан не отступался:

– Но есть и другой путь.

На этот раз он постарался кинуть нож так, чтобы подцепить самую саблю.

Занятых делом парней отвлёк голос Волша.

– А что это вы тут делаете?

Снова от неожиданности Чайке пришлось подпрыгнуть. Он тут же схватился за сердце:

– Ну, сколько можно пугать?

– Прости, пугливая птица. Решили свистнуть саблю?

– А ты что-нибудь взял? – Спросил Чайка.

В руках у Волша была какая-то странная длинная металлическая круглая штуковина, наподобие самой обычной трубы.

– Зачем тебе... *это*? – Поинтересовался Чайка.

Волш пожал плечами:

– Она доставалась легче остального.

– И что ты будешь с ней делать? Бить врагов по голове?

– Во-первых, никаких врагов мы пока не встретили, не паникуй, может быть и не понадобится её в ход пускать. А, во-вторых, она ведь не только в бою пригодиться может.

– А где ещё?

– Например, палатку поставить. Может служить каркасом. Ещё на ней одежду можно сушить. Или грибы жарить.

– Грибы? – Не понял Чайка. – Ты просто придумал себе лишний груз.

Так или иначе, Волш, вооружённый полутораметровой металлической трубой, говорил дело. Может, он был и прав, штукovina пригодится, если не так, значит эдак. Но Чайка лишь шумно выдохнул.

– Есть! – Послышалось внизу.

Это Шан снова метнул нож, и на этот раз он, перелетев за пружину, помог верёвке обвиться вокруг сабли. Оставалось только потянуть. Раз. И сабля полетела вниз – в карман автомата. Правда, без чехла. Но это уже другие проблемы. Шан вытащил оружие и любовно погладил лезвие сабли. Немного подержал в руках, проверяя баланс, повертел, рассматривая.

– Ты знаешь, что это за сабля? – Спросил у него Чайка.

– Знаю. – Коротко ответил Шан и добавил: – Это старинное оружие моего народа. Видишь это название. – Шан про-

вёл тонкими пальцами по надписи. – «Клинок». Хотя оружие так почти никогда не называлось. У этой красоты было другое название. А это, – Шан протянул руку с саблей Чайке. – Должно быть, усовершенствованная версия старых сабель. Держи, ты же хотел её?

Чайка помотал головой:

– Нет, оставь себе. Я просто остановился у первой попавшейся полки. Хотел проверить, получится ли достать. А ты, видимо, много знаешь о саблях. Кроме того, это ведь ты достал её. А я даже не знаю, как с ней управляться.

Шан просиял:

– Хорошо. Я позже подумаю, как изготовить для неё чехол, который не удалось вытащить. Тогда тебе нужно найти другое оружие.

Чайка снова помотал головой:

– Лучше поменяемся. На это. – И он указал на длинный нож, который всё ещё болтался на верёвке внутри автомата.

– Идёт.

Шан долго не думал, отвязал нож, покрутил в руке, подбросил, схватился за лезвие и протянул Чайке рукояткой вперед. Чайка принял оружие и пробубнил под нос:

– Всё равно в бою вряд ли я буду полезен.

Волш уже хотел съязвить что-то в своей манере, как по всему магазину раздался голос Долонтера:

– Снова он, вы видели? Видели? Снова он!

– Что? – Не сразу сообразил Чайка.

Шан и Волш ринулись на крик. Чайка, недовольный тем, что снова нужно бежать, пошёл шагом.

Крики Долонтера разносились по магазину, эхом отталкивались от стен, и было трудно понять, где именно находился сам источник. Волш и не отстававший от него Шан, петляли между витрин. Только сейчас ребята ощутили, насколько тесно было в магазине.

Долонтер продолжал громко кричать:

– Это он! Это он! Мужик из экрана! На этот раз вы должны были его видеть!

Когда Долонтер столкнулся в одном из проходов со Стариком, он был весь взлохмачен, с широко раскрытыми глазами и растрепанными волосами. Старик схватил его в охапку и принялся трясти:

– Долонтер, что опять происходит?

Подспели Шан и Волш.

– Что он видел? – Не понял азиат.

Долонтер не поверил, что его не поняли, он часто дышал, скорее от возбуждения, чем от усталости:

– Но как же? Мужик. Из экрана. Этого, как головизор, но старый.

– Он про телевизор. – Пояснил Старик. – Ты снова видел того?

– Да-да! Видел его! А вы разве нет?

Волш хлопнул себя по лбу:

– Да что же такое? Почему всегда только принцессе везёт?

Что на этот раз он сказал?

– Да что сказал. – Повторил Долонтер и принялся лихорадочно припоминать. – Как и прошлый раз. Что-то спросил про команду. И ещё по мелочи, в общем-то, ничего особенного.

– Тогда на кой ты нас отвлекаешь? – Поругал Волш.

– Но его же нам не просто так показывают? – Долонтер продолжал размахивать руками, пытаясь достучаться до друзей. Дыхание у него уже немного восстановилось, но вид был всё такой же растерянный.

– Почему нет?

– Да потому что... потому что... Я так думаю!

– Знаешь, куда тебе следует засунуть твою думалку!

– Ладно-ладно, ребята. – Самжет попытался утихомирить непримиримых сокомандников, но его даже не услышали.

Старик положил ему руку на плечо:

– Ты привыкнешь, они всегда спорят. Ладно, пойдём-ка выйдем на свежий воздух.

Долонтер и Волш спорили всю дорогу до выхода из магазинчика, но, как только вышли, у обоих перехватило дыхание. Когда заходили, не заметили, но вот сейчас увидели. Открывающийся вид поражал воображение. Лес, наконец, заканчивался. Они были как раз на самом его краю. Дальше простирались невероятные, ещё зелёные поля, а вдалеке виднелась горная цепь со снеговыми шапками. Зрелище, которое дома точно не увидишь.

Жиз Прид мигом подлетел к Самжету:

– Вы так долго! Чего так долго-то? Мы уж переживать начали. Чего вы там так долго. Подумаешь, эго дело, пистолет выбрать. А вы там прямо-таки застряли. Я уже хотел было за вами идти, поинтересоваться, как вы там. Или Блейз отправить. Да, ладно, я бы Блейз отправил, она храбрая. А я в этот склеп с ножиками не пойду. Мне и своего хватает. Ножика, в смысле, не склепа. Склепа у меня, понятное дело, нет. Ну, что выбрали? А сколько баллов стоило? Чего застыли? Ах, видом любуетесь? Да, тут красиво. Очень красиво, правда? Не то, что у нас в регионе. Правда, Самжет? Ну, давайте, хвастайтесь, что взяли. Что вы такие все напряжённые-то? Мне кто-нибудь ответит?

– Тебе никто не отвечает, потому что ты слова не даёшь вставить. – Сказала одна из близняшек, по-видимому, Ньяша.

– Вот именно. – Согласилась вторая. – Ты помолчи, и они сами всё расскажут.

Волш нахмурился. Он начинал понимать, в чём суть. Девчонки никогда не говорили что-то по одной. Если начинала одна, то вторая считала своим долгом либо продолжить, либо сказать то же самое, но другими словами. Он счёл это глупым и отвернулся.

Блейз и Ньяша в это время расположились немного поодаль от входа в магазинчик. Они сели на траву, открыли бутылку с красной минералкой и любовались видом.

Старик принялся вытаскивать оружие, которое смог достать из автоматов.

– Ого, как много? – Удивился Жиз Прид.

Самжет ответил:

– А ребята из пятой команды не промах! Они нашли способ, как без баллов обманывать автоматы.

– Правда? – Не поверил Жиз Прид. – И как же? Тебя научили?

Самжет гордо кивнул:

– Мы всё это со Стариком вытащили.

Волш пояснил:

– У нас давно закончились баллы. Мы их почти сразу потратили на еду.

– Если подумать. – Сказал Самжет. – У нас тоже баллов уже почти не осталось. А на остаток вряд ли сможем что-то купить. Хорошо, что мы вас встретили.

– Вы бы и без нас об этом догадались. – Улыбнулся Старик и принялся считать накопленное добро. – Давайте-ка посмотрим, у кого что?

У Самжета и Жиз Прида уже было по ножу. Шан обладал луком и сейчас запасся ещё стрелами. У близняшек оружия не было. Волшу удалось достать лишь подобие трубы, а явившейся позже всех Чайка раздобыл саблю под названием «Клинок», но он выменял её на нож.

– Посмотрим. – Старик почесал подбородок, прикидывая, кому что. – Волш, выкинь ты эту несчастную трубу. Вот, дер-

жи. – Волш принял из рук Старика пистолет марки Бригитта с магазином на двадцать пуль. Белый, как волосы Волша. – Последняя модель пистолетов с пулями. Кроме того, с кнопкой-предохранителем, которые заменили обычные старые предохранители на пистолетах.

– Стрелять пулями? – Поморщился Волш. – А лазерных не было?

– Прости, таких не нашли. Как мы помним, тут всё очень старое. Оружие – не исключение. Хоть и последних марок. Радуйся. Ладно, Дол, вот тебе, тоже. И возьми-ка нож. Чайка.

Чайка, прежде чем ему успели что-то протянуть, поднял руки вверх:

– Простите, я не важный стрелок. Не стоит на меня тратить оружие. Кроме того, Шан дал мне это.

Чайка показал ножик, на который выменял саблю.

– Ладно. – Сдался Старик. – Пойдёт.

Сам он крутил на ладони пистолет марки ДжейЭм на семнадцать пуль. Он вставил магазин, прицелился, покрутил на ладони ещё, привыкая к весу, что-то прикидывая и, наконец, довольно кивнул сам себе.

– Я таким пользовался во времена своей молодости. Надеюсь, он и тут не подведёт. – Пояснил Старик.

– Это ты про время Революции?

Старик кивнул и сказал, стремясь поскорее перевести тему:

– Вот, возьмите ещё запасные магазины. Если вдруг снова на нас кто-то нападёт, нам будет, чем отвечать. Я и Волш будем в первых рядах. Я хорошо стреляю. Волш, в тебе я полностью уверен, будешь прикрывать. Чайка и Дол, вы пока самые неопытные в бою, но вам придётся учиться походу, так что не зевайте.

Долонтер ответил сразу же:

– Есть, Старик!

Чайка же поник. Что-то нехорошее закралось в его душу. У них есть шанс снова столкнуться с опасностями? Конечно, он и до этого знал, что такой шанс есть. Но то, что они сейчас вооружились до зубов, подтверждало лишь то, что этих шансов было больше, чем изначально предполагал Чайка. И есть ли шанс, что на них снова нападут? Те ужасные роботы? Или третья команда? Или какая-нибудь другая команда, не уступающая в жестокости третьей? Или кто-нибудь страшнее? А если нападут, то им нужно будет обороняться? Есть ли шанс, что снова кого-то убьют? Или, может быть, им самим придётся убивать? Сможет ли убить Чайка? Нож в его руке вдруг задрожал. Кажется, сейчас он со всей вероятностью ответил бы «нет». Он бы предпочёл умереть сам, сдаться, но не убить.

Самжет отошёл к близняшкам, присел перед ними на корточки и с серьёзным видом посмотрел прямо на них. Девочки даже отложили свою газировку, которую пили по очереди.

– Вот, возьмите это. – Самжет протянул одной из них нож,

а другой пистолет. – И я буду спокоен за вас.

Близняшки приняли, но тут же предупредили:

– Не уверена, что я смогу стрелять. – Начала одна.

– И не уверена, что стреляю метко. – Продолжила другая.

Самжет накрыл своими ладонями хрупкие ручки девушек, сжимающие оружие:

– Возьмите, и я буду спокоен. Когда... Если вдруг понадобится. Вы знаете, что нужно делать. Вы знаете, во что бы то ни стало, вы должны жить!

Близняшки энергично закивали.

– Помните, что случилось с пятым участником их команды? Я не допущу, чтобы наша команда понесла потери, ясно?

Девушки снова закивали.

– Жиз Прид, подойди. – Позвал Самжет, и парень шумно плюхнулся рядом с ним.

– Что такое, капитан?

– А это тебе.

Жиз Прид не без страха принял ещё один пистолет.

– Самжет, ты что, я же...

– Только не заставляй и тебе говорить мотивирующие речи! Ты парень. Защищай мою команду!

– Ого! Капитан, да на мне такая ответственность! – Жиз Прид приободрился и принялся рассматривать данную ему вещицу, правда, пока что принимал её, как игрушку. – Я не подведу, кэп, честное слово, я...

– Жиз Прид, давай без шуток!

Самжет посмотрел на парня так, что того передёрнуло. Самжет был как никогда серьёзен. Жиз Прид поспешил оправдаться:

– Да я понял, понял. Я постараюсь, правда.

В отличие от Чайки, Жиз Прид не чувствовал особой опасности и не думал, что они действительно с кем-то встретятся. Однако, раз так скоро после начала турнира была убита одна из участниц К.В.Е.С.Т.а, значит ситуация серьёзная. Нужно быть начеку.

Самжет снова обратился к близняшкам:

– Всё же в пекло не лезьте. Шан тоже будет вас защищать.

Шан, сидевший неподалеку, услышал это и молча кивнул. Сейчас он натирал саблю одной из своих футболок, при чём, на коленях у него покоился лук, а за спиной висел колчан со стрелами.

Итак, оказалось, что в обеих командах есть участники, которые могут и будут сражаться в случае нападения, а есть участники, которых придётся защищать. К первой группе относились Старик, Волш, Самжет и Шан. А ко второй Долонтер, Чайка, Жиз Прид, Блейз и Ньяша.

Глава 24. Тренировки для слабаков

– Получается, мы уже вышли из леса? – Спросила Блейз, когда раздача оружия закончилась.

– И пойдём в горы? – Поддержала Ньяша.

Им ответил Старик:

– Получается, что так. Волш?

Волш разложил перед друзьями карту прямо на траву. Все девятеро облепили её с разных сторон.

– Мы где-то здесь. – Волш тыкнул пальцем в небольшое пространство между лесом, горной цепью, которую они только что увидели, воротами и маленькой красной точкой, которая, должно быть, обозначала магазин. – Если я правильно понимаю, то эта точка – наш оружейный магазин. Но я не уверен, поэтому показываю наше примерное месторасположение.

– А мы пойдём сюда, я угадал? – Жиз Прид поставил палец-сардельку на горы на карте.

– Вот Управление. – Показал Старик на небольшой прямоугольник, обозначающий здание. Он находился почти в самом верху карты. А горы тянулись вдоль посередине. – Горную цепь не обойти, значит, придётся идти через горы.

– Ого, а мы справимся? – Спросил Чайка, заранее испугавшись бесконечных гористых подъемов.

Старик размышлял про себя, покусывая внутреннюю сто-

рону щеки. За него ответил Самжет:

– Другого ведь выхода нет, верно?

– Если только там опять не окажется тоннеля! – Весело заметил Волш.

– Ой, не надо! – Снова пожаловался Чайка.

– Значит, нам придётся подниматься в гору. – Начала Блейз.

– И там наверняка холодно. – Поддержала Ньяша.

Все замолчали, прикидывая, справятся ли. Наконец, Старик сказал:

– Другого прохода ведь правда нет, пойдём в гору и будем надеяться, что на самую вершину подниматься не придётся.

– Это как? – Спросили одновременно и близняшки, и Чайка, и Жиз Прид.

– Возможно, там будет долина, и мы по ней преодолеем гряды. Немного подняться, всё же придётся. У всех есть подходящая одежда?

Кто-то закивал усиленно, а кто-то с большой неохотой. Старик продолжал.

– Главное, чтобы у всех была кофта или куртка и закрытая обувь. Если что, будем делиться друг с другом. В горах действительно бывает холодно, тем более, что скоро наступят осенние холода. А ещё в горах бывают туманы и дожди.

Близняшки поёжились от предстоящей перспективы провести несколько дней в горах. Долонтер уточнил:

– Это же ведь искусственные горы, разве нет?

– И что? – Сразу же отреагировал Волш. – Тогда тем более там будут условия, намного жестче, чем в настоящих горах!

Старик, как обычно, сгладил:

– Мы не знаем, искусственные они или нет. Это вполне может быть настоящая горная цепь.

– Да, и вокруг неё построили К.В.Е.С.Т. – Поддержал Самжет.

– Тогда пойдём в горы, чего тут думать-то? – Продолжил Долонтер.

– Дубина, тебе говорят о том, что там холодно и можно заболеть! Или как ты себе представляешь Чайку, который несколько часов и на ровной местности с трудом идёт? – Снова съязвил Волш. И тут же обратился к Чайке. – Прости, говорю, как есть.

Чайка надулся не то от злости, не то от обиды, лицо его сделалось красным. Девочки тихо захихикали, и Чайка буркнул:

– Всё-таки хорошо, что я тогда тебя выбрал!

– Что? – Не понял Волш.

Долонтер посмеялся:

– Да, Чайка, наш Волш тот ещё грубиян, мне кажется, что я и сам пожалел сейчас, что тогда не сделал, как ты.

– Да о чём вы, в конце концов?

Долонтер и Чайка, объединённые общим секретом, который, конечно же, вертелся вокруг недавнего задания в тоннеле, принялись перешёптываться, ехидно поглядывая на Вол-

ша. А тот, в свою очередь лишь сильнее закипал от этих взглядов. Но больше, конечно, Волш злился от того, что не понимал, о чём речь.

– Ой, мы совсем забыли! – Вдруг вспомнила Блейз.

И Ньяша её подхватила:

– Мы же кое-что приготовили, сюрприз!

Они убежали за угол магазина и вернулись с палками, на которые, как на вертел были насажены недавно пойманные рыбы.

– Ого! – Удивились остальные. – И когда вы успели?

– Пока вы были в магазине, конечно! – Просияла Блейз.

– Разбирайте, – предложила Ньяша.

Волш хмыкнул:

– Неужели мы были там так долго?

Две команды тут же расположились на небольшой пикник. Капитаны взяли по рыбе, чтобы честно разделить между участниками.

Однако, оказалось, что близняшки совсем не умеют готовить, или просто ни разу не делали подобные блюда. Рыба оказалась пресной, полусырой и ужасно невкусной. С аппетитом поедал её только не разбирающийся в деликатесах Жиз Прид. Чайка тоже доел свой кусок, потому что был голоден, и деваться ему было некуда. Остальные же выплюнули то, что успели положить в рот, а рыбу выкинули под ближайшее дерево.

– А что вы хотите? – Обиженно поинтересовалась Ньяша.

– Откуда у нас возьмётся соли? – Поддержала сестру Блейз.

Самжет решил не расстраивать девочек и с натуженной улыбкой съел всё, что ему полагалось.

– Молодцы, Блейз, Ньяша. – Похвалил он, и девушки просияли, не заметив подвоха.

Долонтер переглянулся со Стариком и подавил в себе желание позеленеть.

Старик спросил у близняшек, потушили ли они за собой костёр и, только убедившись, что всё в порядке, хлопнул в ладоши. Напряжённая обстановка, наконец, отступила:

– Всё, отдохнули? Теперь дальше, в путь!

– Что? – Обиделся Жиз Прид. – Мы не отдохнём тут ещё?

И для большего эффекта он плюхнулся на землю, распластав руки и ноги, чтобы Старик понял, как он устал. Его губы блеснули рыбьим жиром, и он аргументировал:

– Я ведь только что поел.

– Ты поел, а остальные – нет. – Отрезал Старик. – Забыл, где мы находимся?

Старик поднялся, Самжет подобрал свой рюкзак, а Волш принялся складывать карту.

– А где? На краю леса. – Ответил Жиз Прид.

– У оружейного магазина. – Подсказал Шан.

Все остальные тоже потихоньку напяливали на плечи тяжёлые рюкзаки, готовясь к долгому походу. Жиз Прид же просто поднялся на локти:

– И что? – Не понял он. – Наоборот же хорошо? Тут есть,

чем отбиваться.

– Ага. То есть, ты спокойненько будешь отбиваться всем, что есть, а твой противник в это время с удовольствием позволит тебе его обстреливать. – Посмеялся Волш.

Жиз Прид подумал ещё немного и сел. Самжет поднял его рюкзак и протянул ему.

– Вы хотите сказать, что кроме нас ещё кто-то знает про этот магазин?

Самжет кивнул:

– Именно. И не только знает, но также может наведаться сюда, чтобы чем-нибудь поживиться. В любой момент.

Немногословный Шан решил тоже не упускать шанса подшутить над другом:

– Вот именно, при чём, сюда может прийти третья команда! Ты хочешь с ними встретиться?

– Ой! – Крякнул Жиз Прид и вскочил на ноги. Он быстро принял рюкзак у Самжета. – Нет, спасибо! Не хочу я их видеть! Никогда не видел и не хочу. Забудьте, что я сказал, я уже переварил рыбу. Вперёд, чего мы застыли?

С этими словами он нацепил на плечи рюкзак и понёсся вперед, обгоняя Старика и Чайку, которые уже начали путь. Жиз Прид оставил друзей позади, через спину он им крикнул:

– Поторапливайтесь! Не понимаю, почему мы намного раньше не покинули это место?

Все засмеялись и в приподнятом настроении двинулись

вперёд – к горам!

Пока шли, Старик обратился Чайке, нарочно подгадав момент, чтобы их больше никто не услышал.

– Не переживай, вверх будем идти медленно и делать привалы, ты не будешь уставать.

Чайка молча кивнул, но как-то позеленел лицом. В слова Старика он верил с трудом. Старик, заметил, что его фраза сделала ещё хуже, попробовал ещё раз:

– Кроме того, мы не знаем, насколько гора крутая. Может там вообще подъем небольшой.

Чайка сглотнул ком в горле и снова кивнул. Оба посмотрели на горы, виднеющиеся впереди и отметили про себя, что такая махина явно не дастся без стараний. Чайка потряс головой, нахмурился и вспомнил, что ранее пообещал Долонтеру. Он больше не будет обузой для команды! Старику он твёрдо заявил:

– Ничего. Я справлюсь!

Старик просиял и похлопал его по плечу:

– Так держать!

В это время Волш, который шёл позади, позвал Долонтера, идущего чуть поодаль:

– Долли!

Долонтер обернулся на звук и тут же вздрогнул – Волш кинул в него трубу и слишком поздно предупредил «Лови!». Долонтер съёжился, не совсем понимая, что происходит. Волш не отставал, оказывается, эта была приманка и

следующее, что он сделал, с криком «Ещё раз», схватился за один конец трубы и замахнулся другим на Долонтера. Долонтер, понимая, что на него решили напасть среди бела дня, в защитном жесте выставил ладони вперед. Волш объяснил:

– Ты должен быть всегда начеку. Что это за удивлённый взгляд. – Волш передразнил удивлённое лицо сокомандника. – И ты неправильно ставишь блок.

– Чего?

Волш, вместо ответа, замахнулся ещё раз. Но Долонтер уже привык к этим нападениям и даже немного разозлился. Приготовился, и в тот момент, когда труба была уже у его носа, а Волш остановил свой удар-приманку, схватился за другой край металлической круглой штуковины. Долонтер потянул на себя, но Волш, кажется, только этого и ждал. Вместо того, чтобы в ответ тянуть трубу на себя, он ослабил хватку и Долонтер снова, захваченный врасплох, прогадал. Он оступился и был уже готов шлёпнуться назад, но всё же устоял. Волш – тут как тут. Достаточно было легкого толчка, чтобы Долонтер всё-таки потерял равновесие и повалился на траву.

Волш засмеялся:

– Один ноль в мою пользу!

– Ах ты! – Прошипел Долонтер, откидывая от себя несчастную трубу. – Я просто был не готов, сейчас получишь!

– Ага, как же! – Парировал Волш.

Долонтер вскочил на ноги и пустил на Волша всю свою

злость. Выплеснуть, тем не менее, её не удалось: удар – блок, удар – блок. Волш заблокировал все удары Долонтера, да ещё и разговаривать успевал:

– Бьёшь невпопад. Опять? Куда ты целишься? Что за мягкий кулак, ты щекотать меня собираешься? Смотри, как надо! В печень! В селезёнку! И вот сюда, не знаю, какой здесь орган!

Волш перешёл в наступление, однако, каждый раз не бил, а останавливался в паре сантиметров. Долонтеру хватало, он сгибался пополам, предчувствуя настоящий удар, и с каждым новым замахом Волша всё сильнее не понимал, что происходит.

Наконец, последний удар Волш направил в плечо Долонтера, но, как обычно, в паре сантиметров, кулак превратился в раскрытую ладонь. Волш стукнул наотмашь, и Долонтер снова покачнулся. Волш просиял:

– Вот так! Два – ноль в мою пользу. Помнишь, что ты там мне должен?

Волш подошёл к своей трубе, поднял её, покрутил в руке. Она была совсем не толстая – запросто умещалась в ладони, лёгкая и очень удобная. Волш отметил, что это очень даже неплохой вариант для сражения.

Долонтер обиженно пробубнил:

– Помню я, помню, две электронные... Стой! Так ты будешь меня учить?

Волш, закидывая трубу на плечо, даже оскорбился:

– А что *это*, по-твоему, было? Из тебя ученик, как из принцессы рыцарь! Держи, мне кажется, тебе она больше понадобится!

С этими словами Волш кинул Долонтеру трубу. На этот раз без обманок. И Долонтер поймал. Провожая взглядом Волша, который уже отправился догонять остальных, он представил, что выглядит, как настоящий бандит с этой трубой, и ощущение ему понравилось. Догоняя остальных, он весело сообщил сам себе:

– Ура! Я научусь драться!

С новым оружием шагать было куда веселее. Правда, чуть позже Долонтер начал уже подумывать, что таким образом Волш просто избавился от лишнего груза. Стало даже как-то обидно. Он хотел было уже подойти с претензиями, но не успел, к нему обратился Старик, с которым он как раз поравнялся:

– А теперь, Долонтер, будь любезен, расскажи поподробнее, что ты на этот раз увидел на экране?

Вопрос Старика заставил Долонтера задуматься. Он уже и забыл, что в оружейном магазине ему снова показали короткое послание. Долонтер сказал сам себе:

– Получается, снова только я это увидел?

Старик сказал:

– Да, мы ничего не видели.

– Снова тот мужик. Он говорил, доверяю ли я своей команде и уверен ли, что стоит доверять второй команде.

– Вот как.

Идущему рядом Чайке снова сделалось дурно:

– Думаете, мы, правда, не можем им доверять?

Говоря это, он оглянулся, убеждаясь, что их не слышат участники другой команды. Но Самжет шёл в нескольких метрах слева от них, за ним вышагивали и весело тараторили близняшки и Жиз Прид, а Шан замыкал процессию.

Старик энергично помотал головой:

– Не может быть. Я доверяю Самжету. Вряд ли он предаст. Кроме того, у нас нет никаких оснований верить в то, что мужик с экрана говорит правду. Да, Долонтер?

Долонтер проговорил извиняющимся тоном:

– Честно говоря, я думал, что на этот раз-то уж точно нам всем покажут! Старик, почему только я это вижу?

Старик похлопал Долонтера по плечу:

– Не переживай. Самжет тоже один видел. Наверное, так запрограммировано, чтобы сообщение получал только один участник.

– И это должен быть именно я?

Старик не мог не согласиться, что это, правда, странно. Он предложил:

– Давай поступим так, когда в следующий раз мы зайдём в магазин, то с тобой кто-нибудь пойдёт. Например, я. Согласен? Или, если всё же останешься один, постарайся сразу же нас позвать. Идёт?

Долонтер нехотя кивнул. Боялся ли он? Определённо. Не

нравилось ему всё это. Незнакомец в экране показывался только ему и старался его запугать. В голове пронеслись его последние слова, прежде чем экран зашипел: «Берегись, Долонтер, оно идёт» Долонтер даже сейчас поёжился, хотя был в безопасности. Что это за «оно»? И куда оно идёт? И почему именно Долонтер должен бояться? Что он такого сделал?

Старику он решил пока об этих угрозах не сообщать. В конце концов, они все рядом и всегда смогут защитить друг друга. Тем более что сейчас они все вооружились пистолетами, ножами и даже трубой.

Вспомнив странную встречу с незнакомцем на экране, Долонтер невольно вспомнил ещё кое-что. Он протянул руку в карман штанов, проверил, что вещица на месте, вынул её на свет и повертел в руках.

– Что это? – Сразу же спросил Чайка.

Старик тоже заинтересовался. В руках Долонтер держал маленький плоский кружок с цветным стёклышком.

– Я не знаю. – Ответил он.

– Похоже на амулет. – Улыбнулся Чайка.

– Вряд ли это он. – Возразил Старик.

Остальные увидели, что трое друзей столпились и даже замедлили шаг, разглядывая что-то. Самые любопытные мигом подбежали.

– Что это? Что это? – Вопросал Жиз Прид, прыгая вокруг.

Долонтер пояснил:

– Когда я ходил между полок, то понял, что вряд ли смогу что-то выудить с витрины в одиночку. И потом увидел вот это. Оно лежало просто. Я взял в руки, но потом услышал голос из экрана. Почему-то кинул это в карман. И вот только сейчас вспомнил.

Старик задумался и почесал подбородок:

– Самжет, тебе не кажется, что это...

– Точка навигатора? Да, очень похожа!

– Что это? Я не понял, расскажи подробнее! – Требовал

Жиз Прид.

Самжет объяснил:

– Точка навигатора, когда активирована и подключена к самому навигатору, может показывать, где находится.

Жиз Прид в панике закричал:

– То есть сейчас кто-то знает, где мы?

Долонтер тоже испугался и уже был готов выкинуть несчастную точку, но Старик его остановил:

– Нет-нет, не беспокойтесь. Во-первых, она не активирована, видите, не горит. – Он указал на тусклое стекло.

– Во-вторых, не факт, что она подключена к навигатору, ты же нашёл только её. – Продолжил Самжет.

– Да, но мало ли кто и зачем её оставил.

Старик сказал:

– Вообще-то, если мы найдём исправный навигатор, то сможем проследить за кем угодно!

– Это тот, который был встроен в наш джип? – Догадался

Волш. – Где же нам его взять?

Старик кивнул:

– Да мало ли где найдём. В общем, Дол, не выкидывай эту точку. Бояться её незачем, она не активна. Зато, вдруг понадобится позже.

Долонтер смерил Старика скептическим взглядом, но спорить не стал. Он снял рюкзак, открыл потайное маленькое отделение на молнии и кинул туда находку. Маленький карман был удобен тем, что точка не мешалась и не мельтешила перед глазами, не давая доставать нужное из рюкзака. Зато, когда понадобится, Долонтер быстро выудит её из кармана.

– Ну что, команда пять, команда два, в путь? – Объявил он, надевая рюкзак обратно.

Все дружно закивали и двинулись дальше, даже и не подозревая о том, что точка навигатора в кармане Долонтера вдруг загорелась красным цветом.

Глава 25. Призрачная безмятежность

Пейзаж резко поменялся после оружейного магазина. Теперь не нужно было пробираться через деревья, смотреть под ноги, чтобы, ненароком, не споткнуться об корягу или бояться отстать и заблудиться. Так получилось, что оружейный магазин находился прямо на окраине леса и теперь ассоциировался с новым этапом прохождения К.В.Е.С.Т.а. Друзья так и говорили: «после оружейного магазина мы пошли туда» или «после оружейного магазина мы сделали это». Как будто бы до него была друга жизнь, а после него она изменилась. На самом деле, ни жизнь, ни ситуация, ни цель путешественников не изменились, а изменился только пейзаж.

Девять человек шли мимо зелёных травянистых лугов, с каждым шагом оставляя лес позади себя. Вместе с лесом всё дальше уходили и красавица-стена, и резные ворота с картой. Кому-то было жалко отдаляться от них, ведь это всё равно, что найти выход, но не выйти из него по собственной воле. Другие же напротив быстро забыли, что стена оказалась непреодолимым препятствием.

Горный хребет же наоборот приближался с каждым шагом. Самая высокая его точка – гора с заурядным названием «Вершина К.В.Е.С.Т.а», до сих пор казалась очень далеко.

Но Старик уверил, что так только кажется. На самом деле, когда они приблизятся к подножию, гора, словно по волшебству, мигом окажется рядом.

– Вот тогда вы и пожалеете, что она, наконец, приблизилась. – Смеялся Старик.

– Я вот думаю, у них что, фантазии не было, когда они объекты называли? – Сетовал Волш. – Город К.В.Е.С.Т.а, река К.В.Е.С.Т.а, граница К.В.Е.С.Т.а, а теперь вот ещё и вершина. Какая? Конечно же, К.В.Е.С.Т.а! Кто бы мог подумать! Я бы вот не догадался!

Самжет смеялся:

– Зачем придумывать названия, если К.В.Е.С.Т. – сам по себе уже название.

Волш не соглашался, поэтому получалось, что единственным развлечением в дороге был спор. Трава весело щекотала ноги, поэтому кто-то специально закатывал штаны. Близняшки же наоборот всячески старались оградиться от источника странных ощущений, ссылаясь на аллергию.

– Хотя мы и захватили безигольчатые шприцы с антигистамином... – Начала первая близняшка, одетая в фиолетовое. Долонтер, наконец, запомнил, что это Блейз. Так всегда и бывало, что начинала фразу именно она, а заканчивала Ньяша.

На этот раз традиция их двойного монолога не нарушилась. Ньяша продолжила:

– ...но там только две дозы, мало ли, пригодится в более

серьёзной ситуации!

Чайка, дивясь их аптечки, уточнил:

– У вас там лекарства на все случаи жизни?

На этот раз близняшки отвечали хором:

– А как же!

Чайка неплохо сдружился с ними, учитывая то, что с противоположным полом он строил диалоги неважно. Но с Блейз и Ньяшей у них внезапно нашлась общая тема лекарств и химии, так что постепенно Чайка начал чувствовать себя с ними комфортно. Хотя Долонтер прекрасно понимал, что Чайка хотел найти в них Дакоту. Наблюдая за другом, Долонтер качал головой, ведь также он понимал и то, что Чайка не найдёт. Образ бойкой Дакоты, не шёл ни в какое сравнение с хохотушками-близняшками. Всё же Долонтер был рад хотя бы тому, что Чайке стало немного веселее, и он отвлекался от гнетущей атмосферы псевдо-турнира.

Огромное пространство зелёных полей было поделено на части. На карте они были нарисованы квадратами, и ребята решили, что это дороги, специально созданные для того, чтобы проезжать по территории К.В.Е.С.Т.а на джипе или мото-машине, походу любуясь видом. Дойдя до одной такой полоски, участники убедились – дорога.

– Эх, вот бы нам сейчас наш джип! Представляете, как быстро бы мы доехали до этих гор. – Замечтался Жиз Прид, но Самжет быстро дал ему подзатыльник.

– Не надо заставлять других жалеть о том, чего нет и не

будет.

Ещё одним преимуществом путешествия по лугу было большое свободное пространство. Путники могли рассредоточиться и идти, кто где хотел. Можно было немного отстать или наоборот уйти вперед. Можно было идти слева или справа и всегда оставаться в поле видимости. Не нужно было идти колонной по узенькой тропинке и постоянно считать товарищей, проверяя, не отстал ли кто. Таким образом, путники быстро поняли, с кем им идти интереснее всего и объединялись в небольшие группки для обсуждения чего-либо.

А когда темнело, можно было разложиться кружком на траве и разглядывать звёздное небо. Хорошо, что погода пока что это позволяла. В одну из таких звёздных ночей Старик решил пересчитать провиант.

Чайка вылил в миску, любезно предоставленную Самже-том, последнюю питьевую воду из своей бутылки и был рад, что освободился от лишнего литра. Разожгли костёр, Чайка кипятил воду, что-то подбрасывая в миску. Когда округу наполнил приятный аромат, к костру сбежалась половина участников.

– Что это? Что это? – Жиз Прид скакал вокруг, втягивая носом воздух.

– Как вкусно пахнет. – Похвалила Блейз.

– Ты с нами поделишься? – Спросила Ньяша.

Даже Шан, которого, обычно нельзя было чем-то удивить, молча уселся рядом и слушал. Чайка, не привыкший к тако-

му вниманию, смущённо улыбнулся и ответил:

– Я собрал немного трав в лесу. Теперь буду заваривать. Это успокаивает.

Жиз Прид хлопнул себя по лбу:

– Так вот оно что! Ты в травах разбираешься? Ну и дела! Будем успокаиваться, вы слышали? Только, чур, много не пить! А то представляете, если вдруг враги! А мы типа напились и спокойные-преспокойные! Непорядок!

Близняшки сочли шутку весьма смешной, Шан тоже улыбнулся, а вот Чайке стало не по себе.

– Не так они действуют. – Оскорбился он. – Да и вообще, если не хочешь, то и не пей.

На защиту энергичного друга встала Ньяша:

– Ты не обижайся на Жиз Прида, Чайка. Это он не со зла. Он не то имел в виду.

– Да понял я. – Отмахнулся Чайка, помешивая закипающую воду.

– Расскажи лучше, что там? – Спросила Блейз, показывая на миску.

– Тут ромашка, мята и ещё по мелочи. Кстати, у вас нет обычного чая? Если добавим, тоже будет неплохо.

– У нас есть чайные таблетки. – Хором отозвались близняшки.

Друзья бросили в воду пару чайных таблеток, и запах стал ещё лучше. Как только вода начала закипать, Чайка снял миску с огня и накрыл её тарелкой.

– Что? – Обиделся Жиз Прид. – Пить не будем?

– Должно настояться. – Объяснил Чайка. – Тем более, мы должны подождать остальных.

Говоря это, он посмотрел куда-то в сторону, остальные проследили за его взглядом. Оказалось, Чайка смотрел туда, где как раз собрались другие участники похода: Старик, Самжет, Долонтер и Волш. Они снова склонились над картой, а также рассматривали оставшуюся еду.

– Значит, вода из реки осталась только у Долонтера, меня, у тебя, Самжет, и близняшек? – Уточнил Старик. – Такими темпами нам хватит ещё на пару дней. Давайте экономить.

– Если Долли не будет поедать чипсы, то получится экономить. – Справедливо заметил Волш.

– Ну и что, у меня ведь вода осталась! И вообще, помолчал бы ты!

– Тихо, парни! – Приказал Старик. – Кажется, у кого-то ещё была газировка. Её тоже можно брать во внимание.

Самжет потёр подбородок:

– Да, у близняшек была красная газировка. Но она сладкая, от неё мы ещё больше пить захотим.

– А в ближайшее время нам не попадётся снова река или магазин? Волш?

Волшу повторять было не надо, он уже достал карту.

– Видишь эти белые точки здесь, здесь и здесь, я подозреваю, что это и есть магазины.

Долонтер поругался:

– Что за люди, не могли подписать условные обозначения?

– Это тебе не путеводитель, понял? Скажи спасибо, что хоть это указали.

– Тише, Волш, Долонтер всё правильно говорит. Судя по карте, и, если ты прав, магазин будет только за горной вершиной.

– А нам как раз понадобится вода во время подъема. – Расстроился Самжет.

– Экономить. – Подвёл итог Старик. – В долине давайте пить поменьше. Всё, что можно, оставим на подъём. А там мало ли, вдруг в горах будет какой-нибудь горный ручей, который тут не отмечен. В конце концов, мы подумали, что та река, которую нашли вы, Самжет с командой, была как раз-таки горной, а значит, у неё должно быть продолжение, точнее начало.

Все согласились с тем, что нужно экономить воду. Волш заметил:

– Всё-таки ещё одна река на нашем пути встретится. Как бы нам её переходить не пришлось.

И действительно, прямо перед зданием Управления на карте была изображена река. Раньше на неё не обращали внимания, ведь она была далеко. Но теперь, когда после покорения горы будет пройдена половина пути, река не казалась такой далекой.

– Значит, рядом с Управлением? – Повторил Долонтер.

– Не обязательно рядом. – Поправил Старик. – Между ни-

ми может быть и несколько километров, мы не знаем, какой масштаб у карты.

Самжет согласился:

– Верно. Она может и нарисована рядом, а на деле находится далеко. А всё-таки Волш прав, нам придётся её пересекать, а судя по этой карте, река не маленькая.

Действительно, река тянулась вдоль боковых границ К.В.Е.С.Т.а, деля его пополам, как и горная цепь. Только, в отличие от гор, которые были практически посередине, река уходила далеко вверх по карте.

– О реке подумаем потом. – Сказал Старик. – С водой решили, а что с едой?

Принялись по очереди загигать пальцы, и оказалось, что у пятой команды несколько макаронных и картофельных таблеток, а у Долонтера, кроме того, была припасена ещё пара пачек чипсов. У второй команды тоже еда в виде таблеток, а у Жиз Прида множество пачек с крекерами и сухарями. Самжет отметил:

– У близняшек ещё много коробок в рюкзаках. Держу пари, они их наполнили разными вкусностями, вроде мармелада и зефира.

Старик почесал затылок:

– Похоже, с едой дела обстоят лучше. Это радует.

Долонтер зевнул, и мини-собрание было решено закончить. Тем более что все учуяли вкусный аромат чая, который уже разливала другая половина команды. Чайка протя-

нул подбежавшему Долонтеру стакан:

– Всё, что не выпьем, можно налить обратно в бутылку.

– Спасибо, Чайка.

Жиз Прид открыл упаковку крекеров. Под веселый треск костра и вкусный согревающий напиток, атмосфера быстро наполнилась умиротворением. Говорить особо не хотелось, поэтому все просто сидели и наслаждались чаем. Ноги гудели от долгой ходьбы, но впереди была спокойная тёплая ночь. Наконец, распределили дежурство, и Старик предложил сделать небольшой лагерь, по типу того, как они делали в первые дни пребывания на турнире.

Тут уж как раз пригодилась труба, которую Волш достал в оружейном магазине. Её вертикально разместили в земле и накрыли свободным брезентом. Осталось только найти колышки, чтобы закрепить края. Ими послужили бутылки. Спальные мешки расстелили как раз внутри образовавшейся палатки. Выглядела конструкция не очень красиво, но зато вполне надежно – создавалось впечатление некой защищённости.

Жиз Прид проверял, хорошо ли засела в землю длинная труба:

– А она точно не упадёт ночью? – Поинтересовался он.

Волш быстро нашёл, что ответить:

– А ты обними её и спи! Тогда точно не упадёт.

– Ну, нет, не буду я её обнимать. Пусть лучше падает.

Волш расхохотался и вышел из укрытия. Долонтер как раз

собирался тушить костёр и упаковывал оставшиеся вещи, чтобы завтра с утра можно было сразу двинуться в путь и долго не собираться.

Волш уселся на траву.

Дежурить посреди поля было намного легче. Тут не надо было шугаться странных звуков и от каждого дуновения ветра становиться более бдительным, чтобы удостовериться, что это действительно скрипнула ветка, а не приближался кто-то незнакомый. Местность просматривалась отлично, а шелестела только трава, и та не пугала. Установленная палатка немного возвышалась над землей, напоминая маленький куст.

Волш лёг рядом с ней, наслаждаясь ночью и считая звезды. Руки он сложил за голову, одну ногу согнул в колене, а в зубы взял травинку. Отлично.

Долонтер прошёл мимо, намереваясь забраться под брезент, но бросил взгляд на Волша. Отличный момент, чтобы сказать что-нибудь противное.

– Ты что ли связь с космосом налаживаешь, ха-ха! – Волш никак не отреагировал. – Что видно?

Он ответил просто:

– Треугольник.

– Какой ещё треугольник? – Спросил Долонтер.

– Такой.

Долонтер хмыкнул и уже поднял полы брезента, как Волш произнёс:

– Звёздный треугольник.

Долонтер не собирался переспрашивать, он хотел спать. Но почему-то любопытство взяло верх. Он прикинул в голове и не припомнил на небе никаких треугольников. Долонтер почувствовал острую необходимость сесть на траву, задраить голову и проверить. Так он и сделал.

– Вот, видишь, эти три звезды. – Волш поднял руку вверх и чертил пальцем по воздуху. – Одна из созвездия Орла, другая из созвездия Лиры, третья из созвездия Лебеда. Видишь, образуют треугольник.

С точки обзора Долонтера, Волш указывал совсем на другое направление, поэтому Долонтеру тоже пришлось лечь.

Рядом что-то закопошилось, и из-под края брезента высунулась голова Чайки:

– Вы тут звёзды, что ли рассматриваете? Хорошо, что Жиз Прид уже заснул, иначе бы он точно тут собрание устроил. От него не ускользнёт ничего интересного.

Долонтер улыбнулся. Чайка высунулся из брезента наполовину, таким образом, что теперь был накрыт им, как одеялом. Он деловито заметил:

– Никогда я в звёздах не разбирался. Волш, расскажи ещё что-нибудь.

Долонтер удивился, что Волш не съязвил и не воспротивился, он начал спокойно показывать на другие блестящие точки на небе. Чайка слушал, Долонтер переводил взгляд то на него, то на рассказчика, а то на небо, ведь он до сих пор

не нашёл злосчастный треугольник. В конце концов, понял, что лежал и улыбался. Да, это было чертовски нормально лежать вот так с друзьями и смотреть на звёздное небо. Сколько раз он так делал в городе? Да у него друзей-то не было. А сколько раз выдавалось поговорить с кем-нибудь просто ни о чём или о звёздах. Такие настоящие моменты, вроде сегодняшней ночи или тех посиделок на берегу реки, понравились Долонтеру. И они были бы ещё лучше, если бы не эта всепоглощающая насторожённость. Возможно, если бы они действительно разгадывали загадки на турнире, то сейчас им было бы по-настоящему легко. Но нет. Волш рассказывал, потому что так он снимал стресс, Чайка вылез, потому что он хотел чувствовать себя частью оставшейся команды, а Долонтер слушал потому, что ему больше хотелось слушать о звёздах, чем о предателе-К.В.Е.С.Т.е. Да, если бы они правда разгадывали загадки, то эта ночь могла бы стать лучшей, из всех. Но все они сейчас были на низком старте. В любой момент готовые сорваться. Так было вчера и так будет завтра. Все эти спокойствие и безмятежность были призрачными и норовили вот-вот испариться.

Пока Долонтер думал, Чайка заснул. Вот так, наполовину выбравшись из-под брезента. Долонтер переместил одну из бутылок так, чтобы Чайка оказался под укрытием. Волш продолжал, будто бы его действительно кто-то слушал.

– Вон, смотри, какая яркая, видишь? – Волш указал на звезду, почти прямо над их головами. – Это Вега из созвездия

дия Лиры. Очень скоро она будет указывать нам на Север.

– Скоро? – Удивился Долонтер. Он уже отошёл от Чайки и сел на прежнее место.

– Через несколько тысяч лет. – Ответил Волш, и Долонтер уже не знал, смеяться ему или удивляться. – По ней легче найти треугольник.

Долонтер с легкостью нашёл яркую звезду на небе. От неё – влево и вправо тоже находились яркие, но чуть меньше. Вот он, треугольник. Долонтер улыбнулся сам себе – нашёл. Он спросил:

– Откуда ты всё это знаешь?

Волш опустил голову и как-то грустно ответил:

– Был один человек, который рассказывал мне это всё.

– Твой отец? – Догадался Долонтер.

Волш вспыхнул и кинул короткий взгляд на собеседника:

– Да иди ты! С чего ты взял, что именно он?

На этот раз Долонтер точно был уверен, что всё же стоит посмеяться:

– Такие вещи детям обычно рассказывают именно родители. – Волш как-то погрустнел, и Долонтер понял, что зря допытывался об этом. Нужно было исправляться. – Знаешь, он тебе хоть что-то рассказал. Мой вот вообще ничего не успел мне передать, я его просто не видел никогда.

– Никому в этой жизни не может достаться абсолютно всё. Чего-то обязательно будешь лишен.

Волш снова взглянул на небо, всем видом показывая, что

не хочет продолжать данную тему. Они посидели так ещё немного. От легкости не осталось и следа. Рядом с Волшем так было всегда – просто не хотелось радоваться, такая у него была аура.

– Волш. – Позвал Долонтер. – Ты ненамного старше меня, но так рассуждаешь, будто бы уже много чего повидал в этой жизни и знаешь.

Волш съязвил, чтобы разрядить обстановку:

– Да рядом с тобой, кто угодно будет казаться много чего повидавшим и знающим.

Он покатился со смеху, пока Долонтер пытался достать его своим кулаком.

– Всё-таки, ты придурок! – Заключение Долонтер и решил, что пора бы ему последовать примеру Чайки и тоже поспать.

Глава 26. Стать сильнее

Долонтер побежал на Волша с поднятым кулаком и грозным воем, но противник изловчился, перехватил кулак, вывернул Долонтеру руку за спину и таким образом обездвижил его. Долонтер грозно пыхтел и затылком чуял, как ехидно сейчас улыбался Волш.

– Всё ещё недостаточно сильно. – Заметил он и слегка подтолкнул Долонтера. Этого толчка было достаточно, чтобы он полетел вперёд.

Парень не удержал равновесие и повалился на землю, опираясь на колени и ладони.

– Чёрт тебя дери, Волш, какой же ты сильный. – Долонтер перевернулся, усаживаясь поудобнее на скрещенные ноги. – А по тебе так и не скажешь.

– Хватит болтать, Долли. Сзади!

Долонтер и не заметил, как Волш очутился позади него, сграбастал Долонтера и снова завязал потасовку.

Долонтер, однако, застигнутый врасплох, почти ничего не сумел сделать, так что очень скоро оказался снова подмятым.

Волш подытожил:

– Теперь ты должен мне ещё одну пачку.

– Да иди ты! – Обиженный Долонтер скинул с себя противника и снова сел. – Как тебе это удается. Вон какой ху-

дющий...

Волш перебил:

– Не в этом дело. – Он встал и пошёл к разбитому лагерю. – Здесь играет роль не только сильное или ловкое тело. Ты должен хотеть одержать безоговорочную победу над противником в бою.

Долонтер так и остался сидеть с открытым ртом, провожая взглядом спину Волша. Чуть погодя он прошептал сам себе:

– Безоговорочную победу...

На рассвете лагерь выглядел потрясающе – первые лучи солнца озаряли зелёную траву, роса сверкала, небо было в редких облаках, а колыхающийся на ветру брезент всё ещё напоминал одиноко стоящий в поле кустарник.

Вдруг кустарник раздвинул свои ветки и оттуда выбежал Жиз Прид, размахивая кулаками:

– Что вы делаете? Тренируетесь? Я тоже хочу! Я тоже хочу! Я буду защищать всех, когда понадобится! Волш, научи и меня!

Волш был уже совсем рядом с Жиз Придом, но делал вид, что не замечает прыжков энергичного участника. Внезапно он с молниеносной скоростью подскочил к Жиз Приду и со словами «хорошо, защищайся», набросился на несчастного. Жиз Приду потребовался всего один удар, чтобы полететь на траву. Волш удивился:

– Надо же! Не ожидал, что есть кто-то хуже Долли!

– Ай-ай!

Пока Жиз Прид катался по траве, потирая лоб, по которому Волш только что зарядил ладонью, подбежал Долонтер:

– Эй, нечестно! Меня ты учишь за сигареты, а Жиз Прида сразу согласился тренировать!

Волш усмехнулся, потирая шею:

– Я вам не учитель! Учитесь сами! И лучше всего сразу на третьей команде.

Третья команда уже стала собирательным словосочетанием, которое использовалось, когда нужно было сказать о сильном или жестоком противнике. Жиз Прид, слыша эту цифру сразу же замирал.

Из палатки показались две чёрные макушки:

– Что за шум? – Спросила Блейз.

– Нам уже пора отправляться? – Уточнила Ньяша.

Жиз Прид пояснил:

– У Долонтера была последняя очередь дежурить!

Лагерь потихоньку просыпался. Старик стоял и потягивал спину, Самжет собирал вещи, Чайке, кажется, понравилось лежать, наполовину прикрывшись брезентом. Он спросил:

– На чём вчера остановилась лекция про звёзды?

Долонтер улыбнулся:

– Оказывается Волш, – Долонтер запнулся, потому что Волш посмотрел на него грозным взглядом, и закруглил предложение, – Умеет не только драться.

– Значит, – потянулся Чайка, – он сможет вывести нас по звёздам, если заблудимся, так?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.